

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

Знаменательные даты
по тифлологии

2013 год

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Выпуск № 10

РОСТОВ – НА – ДОНУ

2013

Ответственная за выпуск Т. Н. Кондратенко

Редактор-составитель Е. И. Соколова

Компьютерная вёрстка: Е. И. Соколова

С 25

«Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие /
Ред.- составитель Е. И. Соколова, – Ростов-на-Дону,
ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2013.

*Парадный ход и чёрный ход,
Таких сегодня нет в помине.
...Зачем же эти – двери, свод –
Ко мне во снах приходят ныне?!*

*... Прошёл я множество дверей
И долгий срок живу на свете....
Но, спящий – в памяти своей –
Я открываю только эти.*

Всеволод Азаров

О СЧАСТЬЕ

*Всем охота жить счастливо.
Все намаялись когда-то
Над вопросом из вопросов:
В чём же, где же это счастье,
Что же значит быть счастливым?*

*Я из всех не исключенье,
Но, утратив слух и зренье,
Стал завидовать я зрячим,
Голосами говорящим.
Вот оно, должно быть, счастье!*

*Можешь сам без провожатых
Уходить, куда захочешь;
Можешь ездить пассажиром;
Можешь сам водить машины.
Ты поэтому счастливый.*

*Ты в картинной галерее
Можешь Репина увидеть;
Всё тебе в музее видно,
Что хранится под витриной.
Как же ты – да не счастливый?*

*Миллионы книг к услугам,
Все журналы и газеты;
Никого просить не надо,
Сам прочтёшь, когда захочешь,
Ибо видишь. И счастливый.*

*Красоту ночного неба,
Звёзды в ясную погоду,
Журавлей под облаками,
Белый снег на Эвересте
Можешь видеть. И счастливый.*

Александр Суворов

СОДЕРЖАНИЕ:

От редакции.....	5
Начала офтальмогеометрии (<i>Эрнст Мулдашев</i>).....	6
Где соль, там и перец (<i>Егор Перетц</i>).....	8
Музы не молчали (<i>Всеволод Азаров</i>).....	11
Философ-иммртолог (<i>Игорь Вишев</i>).....	18
Совместная педагогика (<i>Александр Суворов</i>).....	22
Чтение – это активный процесс (Журнал «Литературные чтения»).....	28
Я вас чувствую... (<i>Диана Гурицкая</i>).....	31
Компенсация слепоты (<i>Мария Земцова</i>).....	33
Принцип максимума (<i>Лев Понтрягин</i>).....	36
Кисть в темноте (<i>Лиза Фиттипальди</i>).....	38
Понятие ёмкое и многозначное (Термин «толерантность»).....	41
Рука в руке (<i>Детский дом слепоглухонемых в Сергиевом Посаде</i>).....	44

ОТ РЕДАКЦИИ

«Кому и как делать добро? Вероятно, в первую очередь тем, кто не может сам себе помочь.

Традиции благотворительности заложил в своём Уставе великий князь Киевский Владимир Святославович ещё в X веке. Он первым определил законодательно оказание материальной помощи обездоленным, в частности, слепым: «...им должно быть дадено кров, питание, одежды».

Предложенный Вашему вниманию текст – цитата из первого выпуска нашего ежегодника «Святая наука услышать друг друга». Самое начало самого первого вступления. Точно такого же – «От редакции». Это – 2004 год.

А сейчас, Уважаемый Читатель, Вы держите в руках десятый выпуск.

Кажется, только вчера обсуждали, в какой же форме преподнести собранные материалы – и вот. Первый юбилей.

Что можем сказать, оглядываясь назад?

За эти десять лет написано почти сто различных статей.

Большинство – о замечательных людях, чья жизнь как-то коснулась проблем тифлологии. Многие были сами инвалидами по зрению.

Так звучали имена Николая Островского, Елены Келлер, Луи Брайля, Ванги, Рэя Чарльза, Тамары Паньковой, Эдуарда Асадова, Алисии Алонсо, Алексея Лосева, Дианы Гурцкая, Ивана Козлова, Лины По, Дионисия Оболенского, Лизы Фиттипальди, Андреа Бочелли, Натальи Мерзляковой, Михаила Гернета – и многих-многих других.

Или были герои наших повествований зрячими, но решили, что их призвание – помогать другим.

Это – к примеру – Мать Тереза, Лев Выготский, Галина Диянская, Валентин Гаюи, Мария Земцова, Герман Гельмгольц, Анна Адлер, Станислав Фёдоров, Людмила Абрамова, Валентин Войно-Ясенецкий...

И тоже ещё многие-многие другие.

Рассказывали мы и о различных замечательных учреждениях. Тоже как-то связанных с данной темой.

Вспомним некоторые. Детский дом слепоглухонемых в Сергиевом Посаде. Общество попечения о слепоглухонемых в России. Дрезденский институт для слепых детей. Новочеркасская и Ростовская школы-интернаты для слепых. Республиканская школа восстановления трудоспособности слепых и подготовки собак-проводников.

Упоминали о Декларации независимости инвалида и о том, что такое «толерантность».

Не забывали печатные издания: «Школьный вестник», «Наша жизнь», «Литературные чтения», «Досуг слепых».

На страницах сборника поделились мы впечатлениями от знакомства с необычной книгой – «Силуэтами» Марата Бирючкова.

Десять лет назад задумывался этот сборник (тогда – ещё и не ежегодник) в помощь представителям ВОС, добровольно сотрудничающим с нашей библиотекой в Местных организациях.

Но, как оказалось, эти наши маленькие статьи заинтересовали и представителей массовых библиотек, и учителей, и социальных работников.

Значит – это наше начинание удачно. И мы его продолжаем. Выходим на следующий виток!

И, как всегда, надеемся, что это внесёт свой небольшой позитивный вклад в дальнейшее развитие дружеских отношений читателя-инвалида и библиотекаря.

А также – и учителя, и социального работника.

*

1 января исполняется 65 лет со дня рождения генерального директора Всероссийского Центра хирургии глаза Эрнста Мулдашева.

*Ю. С. Новгородова,
библиотекарь отдела обслуживания*

НАЧАЛА ОФТАЛЬМОГЕОМЕТРИИ

Этому странному человеку очень трудно верить – такие нереальные вещи он говорит.

Но слушать его всегда интересно. Кто-то считает его сумасшедшим выскочкой, а кто-то говорит, что он бросил вызов всей официальной науке – археологии, истории, медицине. Почти с каждой его гипотезой можно спорить до бесконечности, так как ни у одной из сторон нет достаточного количества доказательств.

И все с замиранием ждут его возвращения из очередного путешествия – что же он расскажет на этот раз?

Доктор медицинских наук, профессор,
директор Всероссийского центра глазной и пластической хирургии Минздрава России,
заслуженный врач России,
хирург высшей категории,
обладатель медали «За выдающиеся заслуги перед отечественным здравоохранением»,
член Американской Академии офтальмологии,
почётный консультант Луисвильского университета (США),
дипломированный офтальмолог Мексики,
трёхкратный чемпион СССР,
мастер спорта по спортивному туризму –

это всё Эрнст Рифгатович Мулдашев.

Он является родоначальником нового направления в медицине – регенеративной хирургии, то есть хирургии по «выращиванию» человеческих тканей. Мулдашевым впервые в мире проведена операция трансплантации глаза – но успешно или нет – здесь много споров. В настоящее время учёный работает над основами клонирующей хирургии, то есть хирургии по регенеративному созданию целых органов.

Эрнст Мулдашев родился 1 января 1948 года в деревне Серменёво Белорецкого района Башкирии.

После окончания средней школы поступил на лечебный факультет Башкирского мединститута. Занимался научной работой в студенческом научном обществе. По окончании, с 1972 года, работал офтальмологом в уфимском НИИ глазных болезней.

И уже через год – первая операция по пересадке аллопланта – такого хирургического биоматериала с удивительными свойствами. Изобрёл его Эрнст Рифгатович более тридцати лет назад (от греч. «алло» – «чужой» и англ. «плант» – «саженец»). Аллоплант не отторгается организмом, поскольку воспринимается иммунной системой как «свой»; не вызывает рубцевания в области приращения; а ещё запускает механизм самовосстановления повреждённого органа.

Другими словами, аллоплант позволяет человеку регенерировать собственные ткани и органы!

Биоматериал проходит множество проверок, химическую и гамма-стерилизацию, а потому совершенно безопасен для пациента. Секрет его производства известен лишь ограниченному кругу учёных, а все права на него запатентованы.

В 1975 году Мулдашев защитил кандидатскую диссертацию, вот в ней и сформулированы новые подходы к восстановительной хирургии глаза.

1990 год. Основание Всероссийского центра глазной и пластической хирургии – единственного в России специализированного в данной области научно-лечебно-производственного и учебно-методического комплекса.

95-й. Защита докторской диссертации по использованию изобретённого «аллопланта» в пластической хирургии лица.

96-й. Экспедиция Индия – Непал.

97-й. Гималаи, встреча с Саи-Бабой. В этом же году Эрнст Мулдашев становится заведующим кафедрой офтальмологии факультета усовершенствования врачей БГМУ на базе Всероссийского центра глазной и пластической хирургии.

Эрнст Мулдашев – один из организаторов и участник экспедиций по проверке версии о катастрофе пропавшего самолёта Сигизмунда Леваневского в 1937 году в Якутии.

На сегодняшний день учёным разработано более 130 новых видов операций и более 100 видов аллопланта и опубликовано более 300 научных работ.

Его деятельность отмечена 57 патентами России, США, Франции, Германии, Италии и Швейцарии. А его разработки внедрены более чем в 400 клиниках мира. С лекциями и операциями он побывал более чем в 50 странах. Ежегодно проводит до 800 сложнейших операций.

Известен случай излечения (считавшейся безнадежной) болезни известной дрессировщицы Терезы Дуровой, после которой, по словам самой пациентки, к ней вернулась возможность видеть.

Эрнст Рифгатович признает, что до сих пор не может толком понять суть этого своего главного изобретения – «аллопланта».

Аллоплант изготовлен из тканей умерших людей, и несёт в себе глубинные природные механизмы по созданию человеческого тела. Поэтому Мулдашев в процессе исследований контактирует не только с учёными разного толка, но и обращается к основам древних знаний. Для этого и организовал он все эти научные экспедиции в Гималаи, Тибет, Индию, Сирию, Ливан, Египет, Монголию, на острова Пасхи, Крит и Мальта.

Учёный считает, что эти поездки не только углубили понимание проблем медицины, но и позволили иначе взглянуть на зачатки мироздания и антропогенеза.

Группа Мулдашева провела такой эксперимент: людям давали фотографии лиц знаменитых людей, разрезанные на три части – нижняя (рот), средняя (глаза), верхняя (лоб, волосы). Оpozнание проходило успешно только по «глазной» части.

На основе полученных результатов выдвинуто предположение, что глаз – как сканирующий луч – считывает двадцать два параметра. В итоге была создана компьютерная программа, с помощью которой возможно восстановить внешность человека по глазам.

Сканируя фотографии глаз представителей всех рас земного шара, в мулдашевской лаборатории высчитали, как может выглядеть среднестатистический глаз; по выдвинутому предположению, такой глаз принадлежит представителям тибетской расы. Путём математического приближения высчитали расположение глаз народов всех рас мира.

По конечному результату Эрнст Рифгатович определил четыре гипотетические пути миграции человечества по земному шару, истоки же этого пути вели в районы Тибета.

Также с помощью этой новой науки – офтальмогеометрии – Мулдашев сумел составить портрет существа, которому принадлежат глаза, воспроизведённые на многих храмах в Тибете.

В 2000 году проведена первая в мире операция по индуцированной пересадке глаза.

Мулдашев решился на неё после экспедиции на Тибет. По его утверждению, там он прикоснулся к тайным силам, пришедшим к нам из далёкого прошлого.

Тибетская экспедиция столкнулась со многими необычными явлениями, в которые трудно поверить.

Гигантские зеркала времени, замедляющие или ускоряющие его ход...

Таинственные пещеры, где (как говорят уже тысячи лет) ждут побуждения легендарные предки человечества – атланты и лемурийцы...

Люди, наделённые третьим глазом и необыкновенными способностями...

Мулдашев рассказывает, что в Гималаях он нашел озёра с живой и мёртвой водой.

А в районе священной горы Кайлас обнаружил древний Город богов – вход в загадочную Шамбалу, которую искал Николай Рерих.

А знаменитый критский Лабиринт – в действительности инопланетный «портал», который время от времени «открывается», пропуская внутрь людей...

Результаты экспедиций Эрнст Рифгатович изложил в 7 книгах: «От кого мы произошли?», 5 томов «В поисках города Богов» и «Загадочная аура России, или В поисках национальной идеи».

Они неоднократно переиздавались в нашей стране и пользуются большой популярностью. Об этом говорят Почётные дипломы «Бестселлер года» – 2000, 2001, 2002 года и «Самая долгожданная книга года».

Все эти издания переведены на многие языки мира и за рубежом также являются бестселлерами.

К исследованиям Мулдашева можно относиться по-разному. Кто-то предлагает ему стать почётным консультантом, кто-то объявляет его явным шарлатаном.

Можно, конечно, не доверять и сомневаться в правильности его выводов. Однако стоит помнить о том, что официальная академическая наука до сих пор не даёт никаких пояснений о происхождении многих загадочных мест, существующих на Земле!

Предпочитая просто не замечать их и всячески замалчивать информацию об их существовании.

Благодаря энтузиазму исследователей, таких как Эрнст Рифгатович Мулдашев, мы можем иметь представление о существующих аномальных явлениях и таинственных местах, и сопоставляя многие факты, делать соответствующие выводы.

*

25 января исполняется 180 лет со дня рождения председателя Совета Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых Егора Перетца.

*Л. А. Федюнина,
заведующая отделом
внестационарного обслуживания*

ГДЕ СОЛЬ, ТУТ И ПЕРЕЦ

В 1854 году на сыновей коммерции советников было распространено право поступать на государственную службу канцелярскими служащими второго разряда.

20 января 1855 года во II отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии сверх штата с чином коллежского секретаря был принят молодой юрист Егор Перетц, а с 29 февраля – он уже в штате.

Будущий государственный деятель родился 25 января 1833 в семье банкира, корабельного подрядчика и откупщика коммерции советника Абрама Израилевича Перетца. А за 20 лет до того еврей Абрам Перетц принял лютеранство (возможно, для вступления в брак – горячо любимая невеста Каролина де Ломбор была христианкой).

Во время Отечественной войны 1812 года Абрам Перетц вложил всё своё состояние в организацию продовольственного снабжения русской армии; однако казна задерживала платежи, и он вы-

нужден был объявить себя банкротом. Имущество оценили в полтора миллиона рублей, хотя его претензии к казне (так и не рассмотренные) были раза в четыре больше.

Старший сын банкира, титулярный советник Григорий, осуждён на пожизненную ссылку за причастность к декабристам. Это по его предложению одним из паролей в «Союзе благоденствия» стало слово «херут» (на иврите – «свобода»).

Второй сын, Александр, начальник Корпуса горных инженеров, сыграл видную роль в промышленном развитии Урала.

Вот в такой семье и рос маленький Егорка.

Один мемуарист начала XIX века воссоздаёт в своих «Записках...» характерный диалог:

- *А кто ж такой Перетц?*

- *Перетц – богатый еврей, у которого огромные дела по разным откупам и подрядам и, особенно, по перевозке и поставке соли в казенные магазины.*

- *Ну... это должен быть именно тот, о котором говорят: где соль, тут и перец...*

Ну, если слегка изменить смысл этого высказывания, то оно должным образом характеризует не только отца, но и младшего сына. Деятельность уже состоявшегося общественного деятеля Егора Абрамовича Перетца была столь насыщенной, что к любой «соли» (то есть, практически, к любому затевавшемуся в России начинанию) был он – так или иначе – причастен.

Родительский дом был открыт для многих известных людей. Абрам Израилевич поддерживал широкий круг связей, в том числе и в высших кругах общества. Егор получил традиционное еврейское образование, овладел светскими науками, свободно изъяснялся на немецком и русском языках, что позволило успешно окончить юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского университета.

В 1862 году начался важный этап карьеры Егора Абрамовича. Его назначают членом учреждённой при Государственном совете Комиссии для составления судебных уставов, занимавшейся подготовкой судебной реформы.

Через три года Перетц становится старшим чиновником Собственной его императорского величества канцелярии, соответственно чему вырастают объём и ответственность его работы.

Вот только некоторые сферы приложения его деятельности:

Технический комитет департамента неокладных сборов Министерства финансов,

Особая комиссия по разработке «Воинского устава о наказаниях»,

Комитет для рассмотрения проекта «Военно-судебного устава» во главе с великим князем Константином Николаевичем,

Комиссия для рассмотрения предложений о преобразовании тюремной части,

Комиссия для рассмотрения проектов новых положений и штатов учреждений Кавказского наместничества,

Комиссия для разработки и составления проекта закона о некоторых гражданских правах раскольников – и многое-многое другие.

В 1869 году ему доверили должность исполняющего обязанности статс-секретаря Департамента законов в Государственную канцелярию. Стал тайным советником. А через два года – Егор Абрамович – статс-секретарь Его императорского величества и член Комиссии о применении нового «Городского положения» к городам западных губерний.

С 73-го Перетц управлял делами Особого присутствия по воинской повинности. Впоследствии он был членом Комиссии при Министерстве юстиции по введению ипотечной системы и Особого совещания по вопросу обеспечения семейств убитых, раненых и без вести пропавших воинских чинов.

За замечания к проекту «Военно-судебного устава» Егор Перетц удостоился особого благоволения Александра II.

В 1879 году Верховный уголовный суд по делу Александра Соловьёва, совершившего неудачное покушение на императора Александра II. Это дело, а также теракт в Зимнем дворце 5 февраля 1880 года, заставили статс-секретаря озаботиться безопасностью помещений Госсовета, располагавшегося на первом этаже Зимнего, в частности – закрыть доступ в подвалы.

Так Егор Абрамович заслужил ещё одну высочайшую благодарность.

Перетц полагал роль Государственного совета в системе органов власти Российской империи одной из ключевых. Он отстаивал необходимость подробного обсуждения в Госсовете всех законодательных предположений, чтобы министры в своей деятельности были более осторожны и совершали более обдуманные шаги.

Ключевой же – в рамках Госсовета – Перетц считал роль делопроизводственного аппарата.

Известно его высказывание о том, что благодаря обработке журналов заседаний совета в канцелярии *«можно предположить, что в Совете сидят чуть ли не Солоны; при публичности заседаний иллюзия совершенно исчезнет»*.

Сам же Перетц всегда был точным исполнителем высочайшей воли, благодаря чему и пользовался доверием как императора Александра II, так и председателя Госсовета Константина Николаевича.

Остаётся только удивляться, когда этот человек всё успевал!

А ведь он ещё был председателем Совета Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых.

13 февраля 1881 года Александр II утвердил основные *«Начала для деятельности Маршинского Попечительства»*. В Уставе говорилось, что главная цель общества – *«обучение слепых доступным им ремёслам и занятиям, дабы они могли существовать без посторонней помощи и работать и действовать, по возможности, самостоятельно»*.

К активной помощи в делах Попечительства Перетц привлекал известных общественных деятелей. Среди них – географ и путешественник Пётр Семёнов-Тян-Шанский, юрист Александр Кони, писатель Владимир Короленко, скульпторы Матвей Антокольский и Александр Опекушин.

Более подробно о Попечительстве императрицы Марии Александровны рассказано в другом выпуске ежегодника «Святая наука – услышать друг друга», это 2005 год.

После вступления на престол Александра III, в работе Госаппарата последовал ряд существенных изменений. Новый император не особенно доверял выкрестам – крещёным евреям.

Перетца назначили председателем Комиссии по разработке положения об особых преимуществах гражданской службы в отдалённых краях империи. Занимался он рассмотрением дела о крушении императорского поезда в Борках.

И до смерти (19 февраля 1899 года) возглавлял он Комиссию для пересмотра «Устава о службе гражданской».

О том, что это человек сделал немало для России, свидетельствуют многочисленные ордена: четыре Св. Станислава, три Св. Владимира, Св. Анны, Св. Александра Невского, Белого Орла.

А Сенат в 1873 году утвердил дворянскую родословную тайного советника Егора Абрамовича Перетца (по личным его заслугам), с женой его Софьей Александровной, сыном Александром-Георгием и дочерью Марией. Герб Перетца внесен в Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи.

Тайный советник Перетц оставил нам интересные записи – свой «Дневник». Он был опубликован уже в советское время. Эти записи – с сентября 1880 года по январь 1883 года – переломный период, связанный последними месяцами правления Александра II и серьёзными изменениями во внутренней политике, произошедшими в начале правления Александра III.

Внук Егора Абрамовича академик Владимир Николаевич Перетц – известный литературовед. А его супругу, Варвару Павловну Андрианову-Перетц, знают все студенты-филологи как одного из лучших исследователей древнерусской литературы.

*

1 мая исполняется 100 лет со дня рождения слабовидящего поэта Всеволода Азарова.

*Е. И. Соколова,
заведующая сектором тифлоизданий*

МУЗЫ НЕ МОЛЧАЛИ

*Мой долг был труден,
День тревожен.
Войною обожжён мой стих...*

Всеволод Азаров

*На улице обстрел, огонь, мороз,
Театра зданье – словно в дрейфе льдина.
За сценою, дитя военных гроз,
Готовится к полёту балерина.*

*Ей в тёмном зале публика видна:
Одни бушлаты, ватники, шинели...
В огромных серых валенках она
Скрывает ноги, что оледенели.*

*Сейчас она стремительно вспорхнёт
Навстречу сандружинницам, солдатам!
...Потом – в музее школьном в мирный год –
Те валенки предстанут экспонатом...*

Так описан блокадный Кировский (Мариинский) театр. Стихотворение называется «Музы не молчали». Автор мало известен у нас на Дону.

А ведь какие писал удивительно красивые стихи!

Вот так – о кусочке солнечного камня:

*Золотогранный слиток янтаря
Хранит в себе былых веков сиянье,
Рождённая в начале мирозданья,
В нём вечно отражается заря...*

А вот так – о первой любви:

*Весенний шум со всех сторон
Летел вдогонку.
А я был по уши влюблён
В одну девчонку.*

*И под небес голубизной
Необычайной
Делилась музыка со мной
Своею тайной.*

*В тех незатейливых словах,
В простом звучанье,
Угадывался крыльев взмах
И обещанье.*

*Как будто звали паруса,
Морские мили...
О, эти чёрные глаза
Меня пленили...*

Так что, разрешите представить: участник Великой Отечественной войны, инвалид по зрению, поэт-маринист Всеволод Борисович Азаров.

Его стихи звучали по радио в осаждённом городе, воспевая мужество воинов и моряков:

*Бронза боевого автомата.
Бескозырка лаврами увита.
Вырос, где скипалась кровь когда-то,
Памятник из красного гранита.*

*Моряки бессмертия достойны.
В солнечных лучах теплеет камень.
В память тех, кого скосили войны,
В чаще полыхает вечный пламень.*

Он служил в Политуправлении Балтфлота, капитан-лейтенант, не покидавший Ленинград (за всё время блокады) ни на день.

В годы войны и в послевоенное время жизнь и творчество Всеволода Борисовича были связаны с флотской газетой «Страж Балтики».

Поэтическую школу этого человека прошли многие поэты. Когда газета стала выходить в Балтийске, они не порывали своей связи с учителем. Перефразируя известную фразу Достоевского можно сказать, что они вышли из флотской азаровской шинели.

Писатель-маринист Олег Борисович Глушкин, рассказывая о своих послевоенных встречах с Азаровым, отмечает, что особенно запомнилась «его неторопливая убедительная речь, его заинтересованность в судьбе каждого из молодых поэтов, его готовность всегда прийти на помощь».

И особенно запомнился взгляд его прищуренных добрых глаз из-под толстых линз очков. Мы ходили по городу, где ещё высились руины замка, подолгу стояли на набережной и смотрели на мачты судов и стрелы кранов. Поражала широта его взглядов. Он обо всех творцах говорил только хорошее. Да и всегда его окружали талантливые и благородные люди...

Он перенял поэтическую эстафету Багрицкого и Грина, Тихонова и Луговского. Для него это были не просто имена, он лично знал их, они были его наставниками. О своём творчестве Азаров говорил реже. Он был очень скромным человеком. Превыше всего для него было человеческое достоинство. Теперь он продолжает жить в своих стихах, в памяти его учеников, во флотской поэзии...»

Всеволод Борисович часто приезжал в Балтийск и Калининград. Выступал на кораблях и в воинских частях. Его приезды превращались в большие поэтические праздники. Это были 60-е – годы оживления творчества и пробуждения новых надежд.

В 1974 году при матросском (ныне – офицерский) клубе появилось флотское литературное объединение (ЛИТО) «Путь на моря». Название – строка из стихотворения правофлангового маринистической поэзии в России Алексея Лебедева. Он погиб в самом начале Великой Отечественной.

ЛИТО объединяет военных и гражданских моряков (слова «бывший» для настоящих моряков не существует), их родственников, представителей других профессий, так или иначе связанных с морем. Традиция такова, что, став профессионалами, поэты и писатели продолжают занятия в этом объединении.

Инициатор создания и бессменный руководитель ЛИТО «Путь на моря» – Всеволод Борисович Азаров.

1 мая исполняется 100 лет со дня рождения этого замечательного ленинградского поэта. Он родился в далёком 1913 году.

Но Азаров – вовсе не с берегов Невы.

Он – с тёплого юга. Из Одессы. Родился в семье врача.

«Морская соль в мои проникла вены», - написал поэт не без основания. Это Черноморская набережная преподнесла такой подарок – любовь к морю! И на всю жизнь! И в поэзию он вошёл как певец морской романтики.

*Я помню самый первый шаг по сходям,
Честь флагу, что хранил я с давних лет...
В какую глубину зовёшь сегодня,
Где мне прикажешь свой оставить след?!*

*И снова я твой властный голос слышу
И вижу яркий месяца клинок
На том пути, куда я юнгой вышел
Для радости, и горя, и тревог!*

Летом 1930 года Сева Азаров покинул родную Украину и перевёлся в Ленинградский институт философии, литературы, истории (ЛИФЛИ), но связи с родиной не терял. К примеру, в повести «Матросы шли первыми» писатель рассказал об участии батальона морской пехоты Черноморского флота в боях под Керчью.

«Когда я приезжаю в Одессу, навещаю и ту усыпальницу, где невдалеке от тёмной плиты с белым, из мрамора, халатом академика Филатова, от надгробия героической дочери французского народа Жанны Лябурб покоится и мой друг...

Вот и сегодня проходим мы мимо места былых встреч. Иной свет видится в стёклах родных окон, иные тени видны за занавесками, иные голоса звучат там. Город, в котором прошло детство, зародилась первая любовь, продолжает существовать в нашей памяти. И новая юность ходит под старыми платанами и акациями, новые шаги шуршат по плитам тротуаров, где отпечатались когда-то наши следы».

Всеволод Азаров известен как автор документальных повестей и очерков о моряках. И – о жизни и творчестве ещё двух Всеволодов – Вишневого и Рождественского.

Вместе с Вишневым и Александром Кроном Азаров стал автором героической комедии «Раскинулось море широко». Премьера состоялась в блокадном городе 7 ноября 1942 года.

Вот как рассказал об этом спектакле он сам:

*Седьмое ноября
Сорок второго года.
Багровая заря
Не сходит с небосвода....*

*Сквозь ветер фронтовой
По огневой тропинке
Боец с передовой
Идёт к Александринке....*

*Танцоры и певцы
Блокадной оперетты,
Спасибо вам, бойцы,
За представление это....*

*Навеки сохраню
Завещанное счастье,
Ведь к этому огню
Я тоже был причастен.*

*Звучал оваций гром,
Был людям страх неведом,
Мы нашу над врагом
Предвидели победу.*

*Под небом грозовым
Морские флаги вьются.
Народ непобедим,
Когда бойцы смеются!*

После войны Всеволод Борисович занимался переводами Пабло Тычины, Ивана Франко, Эдуардаса Межелайтиса, Бертольда Брехта, Поля Элюара; писал различные статьи и рецензии на произведения советских и зарубежных писателей, на кинофильмы.

«В Ленинграде на фронте мне пришлось столкнуться с теми, кто безропотно выполнял преступную волю Гитлера, кто прошёл победным маршем по Европе и лишь здесь, у стен неприступного, страшного для них города, носящего имя Ленина, убедился в крахе своих бредовых идей...

Друзья и враги! Для того чтобы сесть за поэму, найти для себя этот трагический водораздел волн Невы и Одера, обогранных потоками человеческой крови, я должен был посоветоваться со своей совестью, совестью человека, бывшего всю войну в Ленинграде, потерявшего близких, товарищей».

Всеволод Борисович всегда подчёркивал: Германия и фашизм – понятия совершенно разные! Ни в коем случае не синонимы!

*Друзей в земле немецкой оставляя,
В конце войны – в последний час пути,
Мы знали – есть Германия другая,
И мы обязаны ее спасти.*

*Из-под эсэсовского автомата,
От смерти, что осталась позади,
Она бежала к нам в лохмотьях полосатых,
С петлёй на горле, с пулями в груди.*

И он создал два интересных цикла, посвящённых немецким друзьям, двум Эрнстам – Тельману и Бушу.

«Сейчас, готовя к изданию книгу своих избранных стихотворений «Солнце и море», я решил включить в неё вместе с поэмой «Товарищ Тельман» написанный четверть века назад цикл «Волшебный рог мальчика», посвящённый выдающемуся немецкому революционному певцу Эрнсту Бушу...»

У стихов этих особая история.

Нам было по двадцати лет, когда с Запада, с пролетарских окраин, в Советский Союз пришла «Песня единого фронта», песня антифашистов. Её сложили поэт Бертольт Брехт и композитор Ганс Эйслер, а первым исполнителем и пропагандистом был Эрнст Буш. С тех пор голос замечательного певца для нас был олицетворением революционной Германии, символом её борьбы.

На одухотворенно чистой, доверительно-интимной ноте обращался Эрнст Буш по московской радиоволне к своим немецким радиослушателям. Он пел народные песни и песни новые, полные мужества и борьбы...

Его передачи назывались «Волшебный рог мальчика» – точно так же, как собранная немецкими романтиками Людвигом Арнимом и Клеменсом Брентано антология народных песен...

И вот в октябре 1936 года мы узнали, что к нам в Ленинград приезжают Эрнст Буш и замечательный поэт Эрих Вайнерт...

Далёкое, немного наивное, но вдохновенное время!..

У Вайнерта широкоскулое открытое лицо, Буш худощав, высок. Красная рубашка под пиджаком обтягивает его сильное тело. В нём что-то неуловимо напоминающее «зеемана», моряка. Недаром, как позже я узнал, его юность прошла на верфях Килья. И вот Буш начинает петь... Скажу коротко: это было прекрасно!..

По рассказам Буша и его друзей я в своё время и написал цикл «Волшебный рог мальчика»

В 1987 году – в перестройку – вышла книга мемуаров Всеволода Азарова. Называется она «Ветры нашей молодости». Писатель убирает шторы и рассказывает нам о литературной жизни 20-х годов. Подобной темы уже касался в своём «Алмазном венце» Валентин Катаев. Сравнить эти вещи не стоит. Они совсем разные. Надо только помнить, что их разделяет почти 10 лет.

Жизненный путь писателя-мариниста окончился 11 апреля 1990 года. Может быть, повезло – не застал он развал Советского Союза. Замечательной страны, в идеи которой он верил всю жизнь.

ЛИТО «Путь на моря» теперь стало официально – «имени Всеволода Азарова».

И в заключение нашего небольшого рассказа – ещё три стихотворения этого замечательного ленинградского поэта.

«Песня падающих вод».

*Дни наступленья, ночи без тепла,
Просвистанные ветром, ледяные.
И в пригороды, с детства дорогие,
Нас кличет вновь дорожная стрела.
Деревья – обожжённые слепцы.
Снег, на снегу короткие столбцы:*

*«Гефёрлих»... «Минен»... Но вперед! вперед!
Кресты и каски – кладбище чужое
В том парке, где когда-то нам с тобою
Звучала песня падающих вод.*

*Среди развалин чёрных и багряных
Мы первыми вошли на страшный скат.
Здесь был Самсон... здесь голубел каскад...
Здесь ныне – мёртвые зияют котлованы.*

*Мы, торопясь, спустились в нижний парк,
Где у орудий вражеских в прицеле
Кронштадт был постоянно. Из расселин
Медлительный, морозный, стлался пар.*

*И в этот миг – над скорбной пустотой
Я девушку увидел в полушубке.
Я позже разгадал её поступки.
Она сказала: «Следуйте за мной».*

*И, отсчитав пять обгорелых пней,
Мы начали копать... Среди камней,
Штыком вздымая глыбы ледяные,
Дробили мы промёрзший слой песка –*

*И мы увидели глаза живые,
Блеснула золотистая щека.
И улыбнулись вдруг из темноты
Спасённой нами статуи черты.*

*Январские седые небеса...
Мы в сотни городов потом вступали,
Их имена в приказах, на медалях.
Но этот – первый – нам забыть нельзя.*

*Чужие города, дороги света –
Исколесили вдоволь я и ты,
Затем, чтоб к нам сюда вернулось лето,
Чтоб чудом зеленели вновь листья,*

*Чтоб средь развалин чёрных и багряных
Клинками стали брызнули фонтаны.
Тут, в наступившей тишине, поёт
Далекой нежной молодости скрипка...
Опять сверкнула статуи улыбка –
Я слышу песню падающих вод!*

«Ленинградская подпись».

*Мне на войне не повстречался он,
Хоть знал я многих фронтовых шофёров,
Но хлеб (который автобатальон
Доставил в наш непобедимый город),*

*Но кровь, что он для раненых привёз,
(Хотя по льду хлестала смерть вдогонку),
Но дети (что нам дороги до слёз),
Усаженные в мёрзлую трёхтонку, –*

*Так сблизили и породнили нас,
Хоть не встречались ни в гостях, ни дома!
Как будто и меня в войну он спас,
До самой малой чёрточки знакомый.*

*Была, как рана, Ладога в груди...
Там, в ледяной воде купая кузов,
Его товарищ, шедший впереди,
Сорвался в полынью с бесценным грузом.*

*Там промедленья не было другим,
Вдали штурмовки слышались удары.
...И тускло, подавая знак живым,
Из синей глубины светились фары.*

*Ушёл на запад автобатальон.
Водитель рвался в пекло, зубы стиснув,
Хоть до Берлина мог дойти не он,
Крещёный смертью на Дороге жизни.*

*...Сегодня он, доживший до седин,
Припоминает дней былых отвагу,
Что всё-таки и он вошёл в Берлин,
И он пришёл в победный день к рейхстагу!*

*И начертал предупрежденье всем,
Кого в бою повергла наша сила:
«Из Ленинграда мы пришли затем,
Чтобы война к нам больше не ходила!»*

«Памяти Игоря Северянина,

*Звонарь раскачивает колокол,
И под вороний грай и гам
Листва, покинув ветви голые,
Беззвучно падает к ногам.*

*Как палым листьям, не подняться им.
Всем, кто лежит безмолвно тут, –
Забывшей русской эмиграции
Последний вековой приют.*

*Под сиротливою иконкою,
Берёзкой белою храним.
Опльвишей свечки пламя тонкое
Легко колеблется над ним.*

*По вдохновенью, по призванию
Просёлков и полей пиит,
Он терпеливо ждёт признания,
Что родиною – не забыт!*

*Поэт столицы, сельской местности,
Концертных залов, скромных школ,
Что от неслыханной известности –
До неизвестности дошёл.*

*А те, кем эти доли проданы,
Жужжали, на поэта злы,
За то, что он не предал родины,
Что ей не посылал хулы.*

*«Слетать туда бы дикой уточкой,
На речки русские слетать ...»
Взамен он пробавлялся удочкой,
Чтоб нищенский улов собрать.*

*Он мятлевскими бредил розами,
Что будут, свежи, хороши,
Обронены в могилу грозами
За упокой его души.*

*И то, о чём мечтал, исполнилось:
К кресту под сенью облаков
Приносит таллинская школьница
Багрянец свежих лепестков!..*

*

5 мая исполняется 80 лет со дня рождения незрячего философа Игоря Вишева.

*О. В. Глазунова,
заведующая
методико-библиографическим сектором*

ФИЛОСОФ-ИММОРТОЛОГ

Годы хрущёвской «оттепели» – это уникальное явление в истории Советского Союза.

Молодое поколение – вдохнув глоток свободы – вырвалось на подмостки театров, в художественные галереи, в литературный и научный миры. Авторские чтения стихов на стадионах, полёты в космос, открытия в области ядерной физики, театральные постановки...

Булат Окуджава, Роберт Рождественский, Белла Ахмадулина, Юрий Визбор... «Современник» Олега Ефремова и «Таганка» Юрия Любимова... Марлен Хуциев и Михаил Калатозов...

В это кипучее время, в ощущении и предчувствии грандиозного переустройства всей жизни, в научном мире и стали возрождаться идеи решения проблемы личного бессмертия.

В 1967 году журнал «Огонёк» опубликовал статью президента белорусской Академии наук Василия Феофиловича Купревича «Путь к вечной жизни». Автор писал, что в связи с началом космической эры и покорением Вселенной потребуются люди, которые будут жить вечно.

Эта статья была не единственной, посвящённой проблемам человеческого бессмертия. Многих учёных заинтересовала проблема продления жизни человека.

Игорь Вишев был одним из них. Учёный-философ.

Личность этого человека весьма незаурядна.

Действительный член Академии гуманитарных наук.

Доктор философских наук.

Профессор кафедры философии Южно-Уральского государственного университета.

Автор 14 книг, а всего – более 350 публикаций.

Участник Международного конгресса геронтологов, двух Всемирных и трёх Российских философских конгрессов, многих научных конференций.

Игорь Владимирович Вишев родился 5 мая 1933 года в городе Вольске Саратовской области в семье военнослужащего. Поэтому пришлось часто переезжать из города в город, особенно в 40-е. После войны Вишевы обосновались под Киевом.

Жизнь потихоньку налаживалась.

Но однажды, в воскресный вечер, жизнь 14-летнего Игоря перевернулась. Ребята спешили на футбол, но по дороге задержались возле свалки авиационных двигателей, с которыми они любили играть (залить воду в клапаны и любоваться вырывающимся из них пламенем).

На этот раз опыт не произвёл никакого эффекта, Игорь нетерпеливо заглянул в отверстие.

И тут пламя вырвалось...

Лицо сразу покрылось плотной обугленной коркой.

Вот так, из-за глупой шалости, Игорь навсегда лишился своих прежних черт. И ослеп.

Потом были бесконечные операции – около двадцати, и пластические и глазные. Но зрение всё равно вернулось.

Сын учёного, тоже Игорь, говорит, что сначала мысли у отца были только пессимистические:

- Казалось, всё кончено. Как теперь жить?! Зачем?! Жизнь будто утратила смысл. Так жить не хотелось.

Но в госпитале Игорь познакомился с Михаилом Агеевым, который в результате взрыва не только лишился зрения, но и кистей обеих рук. Михаил случайно узнал, что нужна слизистая ткань изо рта для питания обожжённых глаз (у самого Игоря и во рту всё было сожжено) и вызвался стать донором, без колебаний решившись на мучительную операцию.

Этот поступок произвёл на парня серьёзное впечатление.

Обычную школу пришлось бросить и продолжить учёбу в специальной в Одессе.

Родители изо всех сил поддерживали сына. Игорь стал учиться всему, что могло пригодиться в жизни: чтению по Брайлю, ориентации на слух и обонянию, музыке. В последней сфере он оказался одарённым. Но «слепым музыкантом» стать не захотел.

Об учебном процессе Игорь Владимирович рассказывает так:

- Мама читает мне условие задачи, например, по физике. Я иду во двор, прогуливаюсь, решаю. Прихожу, спрашиваю ответ. Совпадает – получаю новое задание. Если нет, иду снова решать. Так же и по математике. Поэтому материал знал неплохо, тем более, что по некоторым предметам мне помогали репетиторы. Так что без колебания и особого страха, в отличие от других, дрожавших перед дверью, захожу в класс, где принимают зачёты или экзамены, выслушиваю вопрос или беру билет и зачастую без подготовки отвечаю. И то, и другое, как мне рассказывали, вызывало удивление и даже восхищение.

В результате ослепший мальчик освоил программу 9-го и 10-го классов Харьковской областной заочной школы за год. И получил аттестат с отличием.

В то время Игорь увлёкся философией и решил поступать в МГУ на философский факультет. Переезд в другой город, жизнь вдали от семьи, без помощников...

Но родители понимали, что залог будущей успешной жизни – это самостоятельность и независимость.

Вот что рассказывает Игорь-младший:

- Будущий студент поставил перед собой задачу научиться ходить по улице, пользоваться транспортом, и вообще обходиться без посторонней помощи. Поэтому, выходя из дома, категорически требовал, чтобы его никто не сопровождал.

Мама тайком следовала за ним, молча плакала, когда сын оступался, падал. Но не позволяла себе прийти на помощь, зная, что иначе сын никогда не станет самостоятельным.

В 1953 году Вишева зачислили на философский факультет Московского университета в группу логиков, из которой затем он перешёл в группу, где дополнительно читался курс по высшей математике и физике.

В МГУ же училась и работала лаборантом на физическом факультете Оленька Николаева – активистка-общественница и агитатор. Общежитие на Ленинских горах, где жил Игорь, находилось на её избирательном участке. Здесь и состоялось знакомство.

- *За кого голосуем?* - неожиданный вопрос Игоря, произнесённый к тому же сильным, красивым голосом, несколько удивил молодую агитаторшу. Этого она, только вернувшись из отпуска, ещё не знала.

- *Ну и агитаторы пошли!* - резюмировал собеседник.

Оля испугалась. Ещё, чего доброго, позвонит, нажалуется в избирком... Чтобы как-то загладить вину перед дотошным избирателем, Оля принесла Игорю билеты в актовЫй зал МГУ на концерт в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией.

- *Вот Вам билет на двоих, можете кого-нибудь пригласить.*

А в ответ услышала:

- *Мне некого пригласить. Может быть, Вы, составите мне компанию?*

Столько уверенности было в голосе молодого человека, столько силы, что отказать было просто невозможно.

А потом были совместные походы в театры, катание на коньках на университетском катке и многое другое.

Девушку не испугали ни многочисленные шрамы на лице юноши, ни нелёгкая перспектива быть женой незрячего. Мать Ольги, узнав о решении дочери, сначала спрятала под подушкой её паспорт. Утром отдала, но резюмировала:

- *Запомни, дочь, на всю жизнь: если ты, испугавшись трудностей, когда-нибудь бросишь мужа, двери моего дома для тебя будут навсегда закрыты...*

Вскоре второй курс философского факультета поднимал бокалы за счастье Игоря и Ольги Вишевых.

В 1958 году, после защиты дипломной работы на тему: «Гносеологическое значение математики в квантовой физике», Игорь получил направление на преподавательскую работу в Челябинский политехнический институт им. Ленинского комсомола.

Предложили читать курс научного атеизма, он с готовностью согласился. Вопросы религии и атеизма Игоря интересовали всегда. Исследования в этой области легли в основу кандидатской диссертации «Социально-нравственный смысл десяти библейских заповедей». Не сказать, что эта тема была популярной в научных кругах, даже в годы «оттепели». Защитился Вишев в 64-м, а звание доцента получил только через четыре года.

А профессором философии стал в 1989 году. Докторская диссертация профессора Игоря Владимировича Вишева называлась «Проблема смерти и бессмертия: становление, эволюция, перспективы решения».

Вот так исследование в области практического бессмертия стало делом всей его жизни.

Впервые этой темой Вишев заинтересовался еще в студенческие годы. В университете дополнительно посещал семинар одного из творцов теории протонно-нейтронного ядра атома Дмитрия Дмитриевича Иваненко. Этот семинар считался одним из мировых центров развития фундаментальной физики.

Игоря чрезвычайно интересовали «высокие» материи физики. Впоследствии эти знания пригодятся ему в создании теории практического бессмертия.

К изучению этой проблемы (по его словам) подтолкнули три обстоятельства.

- Запуск на орбиту Земли первого искусственного спутника Земли.

- Изучение категорий «закон» и «закономерность» (он был уверен, что известный научный постулат, гласящий о том, что «законы могут изменять свое действие в зависимости от меняющихся условий») можно применить к решению проблемы смерти и бессмертия человека).

- И рождение в 1957 году дочери.

Счастливым отец посвятил Ирочке такие строки:

*За днём промчится день, за годом год промчится,
И станет женщиною маленькая дочь.
И сединою голова засеребрится –
Не в силах люди старость превозмочь!*

*Да, старое должно уйти и дать дорогу нови –
Таков закон быстротекущей жизни всей.
Но в жизни будущей – частица нашей крови –
Жить будет вечной жизнью своей!*

Это был традиционный для того времени взгляд на старение и смерть.

Но именно тогда ему пришла мысль о личном бессмертии человека. Он задался вопросом: почему же люди, достигшие столь грандиозных успехов в научно-техническом прогрессе, не могут преодолеть старость?

Ещё работая над кандидатской, Вишев глубоко изучал религиозные представления о бессмертии человека и собирал материалы для будущей докторской. Его не удовлетворяли представления о смертности физического тела, конечности конкретной личности и утверждения бессмертности души. Своё вдохновение учёный черпал в философии «общего дела» Николая Фёдорова, космической философии Константина Циолковского и в «бессмертных» идеях Максима Горького.

Впервые вопрос о бессмертии Игорь Владимирович поднял на IX Международном конгрессе геронтологов в Киеве в 1972 году.

В то время о широком обсуждении этой проблемы не могло быть и речи, но он всё же смог обозначить её, предложив два подхода к решению: тактический (предусматривающий увеличение срока жизни как такового) и стратегический (закрывающийся в достижении практического бессмертия).

Уже тогда он считал, что нельзя продлевать жизнь человека и не задумываться о достижении его реального бессмертия. Готовил и опубликовывал научные статьи.

Например, «Практическое бессмертие?» и «Геронтология и философия» В последней он впервые ввел понятие «иммортология» – наука о бессмертии. Вишеву же принадлежат и другие термины: «гомо имморталис» – человек бессмертный, «иммортотуанизм» – бессмертнический гуманизм.

Вот фрагмент из статьи «Введение в иммортологию»:

«...понятие «практическое бессмертие» обозначает относительное, а не абсолютное бессмертие, к которому оно будет со временем приближаться... Смертническая модель прогресса, обусловленная необходимостью смены поколений, то есть обязательностью смерти каждого из них, должна быть в конечном счёте заменена бессмертнической его моделью, которая, напротив, предполагает устранение механизма смены поколений, а значит, и фатальность смерти...»

В 1985 году Вишев посылает в Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) АН СССР большую монографию «Проблема бессмертия» после чего стали издаваться его книги. Первая из них – «Радикальное продление жизни людей: философские, социальные, естественнонаучные и нравственные аспекты» опубликована в 1988 году.

Игорь Вишев разработал концепцию практического бессмертия человека и его реального воскрешения.

Это означает, что радикальное продление жизни людей должно пройти три стадии: геронтологическую (удлинится лишь период старости), ювенологическую (продлевается период молодости)

сти), иммортологическую (достигается практическое бессмертие человека, его реальное личное бессмертие).

Учёный глубоко убеждён, что наступит время, когда человек будет жить без ограничения во времени. Но если смерть всё же наступит, то у людей будет выбор между жизнью и смертью.

Всю свою жизнь Игорь Владимирович Вишев активно популяризирует свои идеи в обществе, научных кругах и государственных структурах. Им движет глубокое убеждение, что общественное сознание надо менять, необходимо раскрыть перед человечеством прекрасную перспективу бессмертного бытия. И он использует для этого любые возможности. Участвует в научных мероприятиях, активно публикует статьи в отечественных и зарубежных изданиях. Даже писал письма Юрию Андропову и Михаилу Горбачёву.

В 2002 году на III Российском философском конгрессе (у нас, в Ростове) по инициативе Вишева за круглым столом по теме «Жизнь, смерть, бессмертие» впервые состоялось публичное обсуждение взглядов учёного.

Это добавило ему как сторонников его теории, так и противников.

Но Игорь Владимирович не унывает. Его вдохновляют современные научные исследования в области крионики, нанотехнологий и клонирования. В них он видит реальную возможность prolongation жизни человека и его воскрешения.

И никакие – этические, религиозные и прочие проблемы – не должны быть помехой в осуществлении данной теории!

- *Человек должен быть освобождён от фатальности смерти, - убеждён учёный.*

Сегодня Игорь Владимирович Вишев эту теорию – о личном бессмертии – применяет и в собственной жизни. Уверенный том, что клонирование – это прямой путь к бессмертию, Вишев предложил заморозить свой мозг и мозг любимой супруги, дабы потом (в далёком будущем) извлечь из него ДНК для клонирования.

Он подарил любимой супруге сертификат на крионирование (заморозку) мозга стоимостью в десять тысяч долларов, который приобрёл в рассрочку. И сам заключил договор с фирмой «Крио-Рус», чтобы с его мозгом поступили точно так же.

Но внезапная смерть любимой супруги стала страшным ударом. Теперь мозг профессора биологии Ольги Вишевой хранится в специальном контейнере в криогенной лаборатории в Подмоскowie, где постоянно поддерживаются сверхнизкие температуры.

Ольга Александровна Вишева стала 17-м человеком в России, чей мозг крионировали. Перед похоронами её тело предварительно забальзамировали.

- *Со временем и я буду погребён рядом, - утверждает супруг. - И мы будем вместе продолжать своё участие в великом эксперименте по борьбе со смертью.*

Игорь Владимирович убеждён, что с помощью крионирования они с женой когда-нибудь встретятся вновь. И начнут жизнь сначала...

*

3 июня ему исполняется 60 лет со дня рождения слепоглохого педагога Александра Суворова.

*Е. Е. Невидимова,
ведущий методист*

СОВМЕСТНАЯ ПЕДАГОГИКА

Александр Васильевич Суворов – поистине незаурядный человек. Но совпадение фамилии, имени и отчества со знаменитым полководцем не играет в его жизни никакой роли.

Суворов, о котором пойдёт речь у нас – это доктор психологических наук и автор более полутора сотен научных работ. Поэт и общественный деятель. Воспитатель и заядлый путешественник.

Его исследования широко известны во всём мире.

Суворов – действительный член Международной академии информатизации при ООН, профессор Университета Российской академии образования и Московского городского психолого-педагогического университета, почётный международный доктор гуманитарных наук Саксуаханского университета (США).

Почти всю жизнь посвятил тому, что сам называет «совместной педагогикой». Читает на факультете «Клинической специальной психологии» курс о своей оригинальной методике совместного воспитания больных и здоровых детей.

Но читает – с помощью переводчика – «названного сына», друга и личного помощника Олега Гурова.

Потому что Александр Васильевич Суворов – единственный в мире слепоглохой профессор психологии.

Главной своей книгой он называет сборник стихов «Достоинство в склепе». Склеп – это когда в тишине и темноте. Скоро, возможно, в неподвижности...

Жизнь в полной темноте и тишине.

Что спасает?

- Любовь – это источник сил. Любить самому. Тогда, действительно, есть ради кого жить и ради кого держаться. И творчество.

Вообще-то, он на большинство вопросов отвечает собственными стихами. Те, что не помнит наизусть, быстро находит в карманном компьютере.

Родился Саша Суворов 3 июня 1953 года во Фрунзе (ныне – Бишкек). Мама, Мария Тихоновна 36 лет проработала электротехником на железной дороге, отец Василий Ильич был милиционером. И Мария, и Василий – детдомовцы, дети репрессированных.

В 3 года Саша стал стремительно терять зрение – осталось лишь ощущение света без возможности разбирать контуры.

И в первый класс Саша пошёл во фрунзенскую школу слепых. Освоил баян. Но напасти не закончились – к 10 годам от роду он перестаёт слышать.

Место нормальных зрительно-слуховых ощущений занял внутренний мир. И потому с детства творчество стало смыслом его жизни. Сначала, конечно, это были игры, мир фантазий. Затем – первые литературные опыты. И, наконец, наука.

И до сих пор Александр Васильевич любит музыку. Но только чтобы насладиться звучанием – нужна максимальная громкость и плотно привязанные к ушам мощные динамики.

Причину его внезапной слепоглохоты определили сами родители. Когда-то совпадение фамилий казалось им очень забавным, а, может быть, даже судьбоносным!

Только через 10 лет после свадьбы (попавшие в разные детские дома) Василий и Мария выяснили, что были довольно близкими родственниками (скорее всего, двоюродными). Кровосмешение сказалось не только на здоровье первенца – второй сын Василий родился умственно отсталым. С раннего детства очень слабым было здоровье и у младшенькой Ольги.

Вот так. Судьба оказалась крайне несправедлива.

А ведь, вообще-то, все венценосные семьи планеты в родстве. И все, освящённые церковью(!), династические браки – совсем ещё недавно – заключались между очень близкими родственниками.

Сегодня даже королева архитрадиционной Британии (тоже замужем за близким родственником) смотрит на мезальянс сквозь пальцы. Всё правильно: наследник должен родиться здоровым!

А маленького Сашу, в 64-м, к началу нового учебного года привезли в Загорск (ныне – Сергиев Посад). В детский дом для слепоглохонемых детей. Другого учебного заведения для таких инва-

лидов в СССР тогда не было, да и сейчас Сергиево-Посадский интернат один – на всю Россию и СНГ.

- Из зрительных впечатлений мало что осталось, - вспоминает Александр Васильевич. - Хорошо помню маму – молодой и красивой. Мои воспоминания из самого раннего детства я позже описал в работе, которая называется «Большая сказка».

От нормального слуха осталось побольше... Главное, прежде чем оглохнуть, я успел научиться говорить. Овладел не специальным языком глухих, а обычным русским языком. У меня немного необычная – надо прислушаться, чтобы свободно понимать, – но нормальная, сохранная устная речь. Это было очень важно для общего личностного развития и для всей моей дальнейшей жизни.

Кроме устной речи, в моей жизни осталась музыка. Мелодии, которые я слышал в детстве. Помню музыку духового оркестра, который играл на похоронах, на танцах, на первомайских демонстрациях. Помню многие песни, в том числе «Песню о тревожной молодости». Эту песню я разучивал в детском саду. Помню, как мама меня туда, в детский сад, вела, а по дороге я у неё выпрашивал и старался запомнить куплеты этой песни. С тех пор я отлично её помню и с удовольствием пою до сих пор.

В феврале 1971 года моя жизнь резко изменилась. Нас, четверых воспитанников загорского детдома, перевели в Москву, в экспериментальную группу лаборатории обучения и изучения слепоглохонемых детей Научно-Исследовательского Института дефектологии Академии Педагогических наук СССР.

Начинался уникальный психологический эксперимент, который должен был подтвердить, что слепоглохие люди могут обучаться в вузах и заниматься научной работой. Этот эксперимент стал возможен благодаря энтузиазму корифеев тогдашнего человекознания: доктора психологических наук Александра Ивановича Мещерякова, доктора философских наук Эвальда Васильевича Ильенкова и декана факультета психологии МГУ, академика Алексея Николаевича Леонтьева. Этих трёх людей, особенно Ильенкова, я считаю своими духовными родителями.

Хотя, верили в успех затеи единицы. Может ли человек с такими большими аномалиями быть полноценным?

Суворов доказал – может. При этом его личный эксперимент продолжается всю жизнь.

О судьбе «большого советского эксперимента» вспоминает его участница – кандидат психологических наук, заведующая лабораторией психологического изучения детей и диагностики НИИ коррекционной педагогики Российской академии образования (РАО) РФ Елена Антоновна Гончарова.

- Основателем экспериментальной лаборатории изучения и обучения слепоглохих детей в Москве стал Иван Соколянский, один из родоначальников системы специального образования на Украине. Свою работу он начал ещё в 1923 году, когда основал в городе Умани клинику для слепоглохих детей. Она просуществовала всего 15 лет, и была закрыта по приказу Наркомпроса Украины – слепоглохие тогда были признаны необучаемыми.

После смерти Соколянского лабораторию возглавил доктор психологических наук Александр Мещеряков. Первое время сотрудникам лаборатории приходилось сидеть на лекциях возле каждого слепоглохого студента, передавая слова преподавателя дактильной (пальцевой) азбукой на ладонь своего подопечного. К концу дня у педагога немели руки.

Поступали и по-другому, приходили на лекции с магнитофонами, а потом отдавали текст на расшифровку незрячим секретарям перепечатывать его шрифтом Брайля. В таком виде студенты могли прочесть лекцию.

Потом стало ещё легче. Для обучения стали применять прибор телетактор, который передавал печатный текст точечками. И наоборот: напечатанная азбукой Брайля речь студентов в виде текста появлялась на экране у педагога.

Это устройство помогало общаться с целой группой слепоглохих. Принцип: на центральном пульте – клавиатура обычной зрячей машинки; при нажатии той или иной клавиши появляются

брайлевские буквы в шеститочиях под пальцами слепоглухих. Шеститочия эти соединены с центральным пультом кабелями, встроены в небольшие деревянные или пластмассовые ящики, а в более совершенном исполнении весь телетактор представлял собой многоугольный стол. Устройство с шеститочием называлось «тактор».

Так преподаватели получили возможность общаться со студентами самостоятельно и даже проводить семинары и обсуждения.

В 1971 года Саша поступил на философский факультет МГУ им. Михаила Ломоносова – стажёром. Но зимнюю сессию сдавал уже на факультете психологии, так как на философском принять экзамены отказались.

В летнюю сессию пришлось одновременно сдавать экзамены и за первый курс университета, и вступительные.

- Наши преподаватели вложили в нас огромное количество любви, терпения, высокого профессионализма. Да и мы четверо, надо сказать, трудились на совесть. Ещё бы, учиться в одном из лучших вузов страны, наравне с обычными, здоровыми студентами!

Но из отобранных для участия в эксперименте, один Суворов добился признания здоровых коллег, сумел вырваться из замкнутого мирка инвалидов, работать не только для них.

После МГУ его приняли на работу в лабораторию теоретических проблем психологии деятельности НИИ общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР (ныне – Психологический институт РАО).

Лабораторией заведовал друг Эвальда Ильенкова, будущий академик Феликс Трофимович Михайлов. Он был научным руководителем Александра.

- Лаборатория, куда я попал после окончания университета, как ясно из названия, была теоретической...

Казалось бы, прекрасно! Да беда в том, что без зрения и слуха тогда нечего было делать в Ленинской библиотеке. Тогда не было ещё компьютеров и современного программного обеспечения для незрячих. Для нас, слепоглухих, книги надо было переписывать особым способом – рельефно-точечным шрифтом Луи Брайля. Но всю Ленинскую библиотеку переписать было, конечно, невозможно.

Между тем в ходе работы над кандидатской диссертацией надо было создавать десятки вариантов одного и того же текста – по Брайлю, потом по-зрячему, потом опять по Брайлю...

В зрячем тексте появлялись обидные опечатки, менявшие смысл на противоположный, и только в обратном переводе они становились известны автору.

Ещё в Загорском интернате Суворов освоил зрячую машинопись. Мог самостоятельно перепечатывать свои брайлевские рукописи по-зрячему:

- При этом я не позволял себе халтурить и ничего, кроме писем, не писал без брайлевского черновика.

Сказать, что трудно ему было – ничего не сказать. А перед самой защитой умерла мама. Его самая преданная помощница.

- Всем хорошим в жизни, всем, чего добился, я обязан маме, - говорит Александр Васильевич. - Когда я потерял зрение, она, простая женщина, всю жизнь проработавшая на железной дороге, с утроенной энергией принялась меня развивать. Благодаря её заботам я попал в Загорский детдом, а после она даже поменяла большую квартиру на меньшую, и переехала с двумя младшими детьми поближе ко мне.

- А по Загорскому детскому дому меня часто охватывает ностальгия. Знаете, кстати, что его новые корпуса были построены и благодаря мне. Я тогда поднял скандал в прессе, что этот уникальный детдом давно стал тесен, а новые здания никак не строили, заложенный фундамент зарос сорняками – получился один из советских долгостроев. И меня услышали. Наверное, это была последняя крупная всесоюзная комсомольская стройка...

22 марта 1981 года он переступил порог своего Детского дома, откуда десять лет назад уехал в университет.

- И тут произошёл взрыв, определивший всю мою дальнейшую судьбу. Дети толпились в вестибюле у дверей спортзала – то ли шли на полдник, то ли с полдника. И сразу потянулись ко мне...

Душа, что называется, перевернулась. С тех пор... дети стали центром моего мироздания. И я наконец-то почувствовал себя не жалким учеником-школяром на ставке младшего научного сотрудника, а учёным, вся наука которого призвана служить вот этим детишкам. И, если надо, приносить на алтарь их развития жертвы.

Не наоборот!..

Не «наука требует жертв», а – дети требуют жертв от науки. С тех пор я начал регулярно приезжать на неделю - две в свой родной детский дом для работы с детьми. Детдом стал первой моей экспериментальной площадкой.

«Детская вешалка», так прозвали профессора сами малыши – за его к ним любовь.

В середине 90-х Александр Васильевич освоил компьютер со специальной приставкой – и защитил докторскую диссертацию меньше чем через два года после защиты кандидатской. И уже в августе вышла в свет его первая книга «Школа взаимной человечности».

Суворов выбрал себе специальность на стыке философии, психологии и педагогики – педагогическую антропологию. Это наука о тайнах человеческой природы: о природе лидерства, тирании, агрессивности, о природе человеческой низости и подвига.

Методику Суворова заметили сразу. Уже в июне 94-го он стал преподавать в школах актива Детского ордена милосердия (в Свердловской области и Подмосковье). По названию книги профессора они также стали называться «Школами взаимной человечности».

С тех пор он занимается совместной педагогикой – психологией совместной жизни и взаимной помощи в развитии детей с ограниченными возможностями здоровья и здоровых детей.

Спецкурс Суворова включён в программу факультета дефектологии Московского педуниверситета.

Это вовсе непросто – снять барьеры между здоровыми и больными детьми. Здесь очень важно знать психологические особенности инвалидов, овладеть специальными приемами общения, научиться помогать в каждой конкретной ситуации, а не играть в некую абстрактную человечность.

Утро. Лекция. Обычная лекция. На самом деле – два часа предельной искренности.

За преподавательским столом – двое. Они общаются с помощью дактильной азбуки, попросту – разговаривают руками. Один прикасается к бегающим пальцам другого, ладонью считывая слова.

Для студентов курс Суворова – по выбору, посещаемость здесь не контролируют, как на обязательных предметах. И не надо – у этих слушателей мотивация другая, у многих студентов интерес личный – родственники, друзья или знакомые столкнулись с теми же проблемами, о которых рассказывает преподаватель.

И всё, о чем рассказывает, проверил на себе.

Аудитория оживляется, когда Суворов предлагает собравшимся описать их образ по руке:

- Смотреть на меня как на оракула не надо. Я ничего не предсказываю. Прислушиваюсь к своим ощущениям и делаю вывод о личности обладателя ладоней. В них может быть вовсе не концентрация тепла, а наоборот, концентрация холода, сквозняк.

Александр Васильевич не любит, чтобы его излишне опекали, но спокойно и уверенно чувствует себя только тогда, когда рядом близкий человек. Олег. И в основном парень «работает» камертоном – по малейшим, только одному ему заметным движениям – Суворов чувствует, насколько интересно слушателям то, о чем он говорит.

- Всяко бывает. Людям кажется, что я должен предпринимать какие-то действия, чтобы помочь. Но меня как сопровождающего не должно быть слишком много. Если надо, Суворов и в магазин один может сходить, - говорит Олег Гуров.

В профессорском доме, как и положено, два огромных шкафа забиты книгами. Рельефно-точечными. Это уникальная библиотека с текстами по Брайлю.

Текст на компьютере Суворов набирает на обыкновенной клавиатуре, читает при помощи брайлевской приставки. Регулярно пополняет свой сайт.

- По интернету я даже зачёты у студентов принимаю. А двойки... Двойку учитель ставит прежде всего себе. Так что их у меня не будет, - улыбается Суворов. - Я эгоист, мне себя жалко. Ведь передача – это трата моего времени, а я его лучше на творчество, на общение с интересными ребятами потрачу.

Профессор уверен: главное для реабилитации – это круг общения.

И мы должны быть благодарны этому удивительному человеку за ещё одну сделанную им большую работу. Он собрал полную версию любимой поэмы Александра Трифоновича Твардовского «За далью – даль». Поэма печаталась в журнале «Юность». По частям. Перед изданием полной версии её тогда основательно порезали.

В коллекции профессора – десятки наград и званий им от всевозможных детских организаций. Международная ассоциация детских фондов присвоила ему Золотую медаль имени Льва Толстого. В России такая награда всего у трёх педагогов.

В 93-м посвятили в Рыцари Детского ордена милосердия.

Но самое ценное для Александра Суворова – признание самих детей.

В Музее «Преодоление» им. Николая Островского он получил уникальную награду – за пропаганду человечности.

Это Янтарный Орден Буратино. Кавалеров этого Ордена выбирают дети.

Среди других орденосцев: кинорежиссёр Леонид Нечаев, педагог Шалва Амонашвили, художник Леонид Владимирский, композиторы Максим Дунаевский и Алексей Рыбников. А среди ребят медаль Буратино первыми получили дети Беслана.

И в конце нашего рассказа – ещё несколько жизненных принципов Александра Васильевича.

- У меня не бывает немзыкального настроения. Как только уходит мысль, приходит музыка. Мне даже кажется, что музыка и есть моя душа

- Самый «безумный» проект, в котором я участвовал – это, пожалуй, детская экологическая экспедиция «Тропа». В середине лета 2002 и 2003 годов я дважды лазил с этой экспедицией в горы. Как только меня туда затащили... Слепоглухого с детства и фактически полупарализованного...

Олег меня заверил, что со специальным приспособлением травм не будет. А я вообще в этом отношении детям доверяю. Они меньше за меня боятся, и поэтому, как ни парадоксально, с ними безопаснее.

- Многие инвалиды, в частности, слепоглухие люди обречены на пожизненный уход. От рождения до смерти они не могут обойтись без посторонней помощи. Я тоже нуждаюсь, но уже очень давно, я сам определяю, как мне жить. Много лет мне помогали в быту мои брат и сестра. Но они жили своей жизнью, а я сделал всё, чтобы сохранить свою собственную.

- Среди моих стихов есть лирические посвящения женщинам. Но эти женщины были для меня просто друзьями, других отношений не было. О женитьбе речь никогда не заходила. Я всегда был

занят своей работой, своим творчеством. Конечно, мне хотелось иметь своих детей, но очень велик шанс, что они были бы нездоровыми, ведь мое заболевание – наследственное. Так что, роль всероссийской «детской вешалки» меня очень и очень устраивает. Если по Фрейду, это называется «сублимация».

Был и страх: я боялся, что за меня выйдут не ради меня самого, а ради квартиры, ради московской прописки, ради тещеславия – вот, мол, какая я милосердная! А, кроме того, все знакомые мне женщины, рано или поздно начинали пытаться не только помогать мне решать какие-то жизненные и бытовые проблемы. Они начинали жить вместо меня, начинали командовать моей жизнью, даже не считая нужным со мной советоваться.

Я этого никогда не допускаю, для меня это неприемлемо.

А в своих «Школах взаимной человечности» профессор предлагает знакомить слепоглухих детей с обыкновенными. И те, и другие разговаривают с ним на секретном, понятном только им, языке.

Стать членами этого тайного братства может каждый. Нужно только следовать инструкции на табличке.

Всё просто – возьмите его за руку и пишите на ней большими печатными буквами слова.

И он поймёт, потому что руки умеют плакать и смеяться.

*

1 июля 1963 года исполняется 50 лет назад со дня выхода первого номера журнала «Литературные чтения».

*Н. А. Топоркова,
заведующая отделом комплектования*

ЧТЕНИЕ – ЭТО АКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Журнал «Литературные чтения» был создан незрячим петербургским поэтом Валентином Александровичем Летовым в 1961 году.

А в июле 63-го незрячие читатели получили первый его номер.

Здесь публиковались небольшие по объёму повести, рассказы, подборки стихов, литературно-критические статьи. Всё это были перепечатки из толстых литературных журналов.

Тогдашний главный редактор журнала Летов посчитал, наверное, что сотрудники редакции могут взять на себя дополнительную работу и предложил издавать кроме «Литературных чтений» несколько тематических сборников – «В мире музыки», к примеру (в помощь участникам художественной самодеятельности) или сборник для математиков – то есть, несколько расширить объём информации для незрячих.

В изданиях для слепых и плоскопечатной периодике помещались статьи, корреспонденция и стихи самого главного редактора. Он являлся также автором нескольких опубликованных музыкальных произведений.

Валентин Александрович Летов занесён в книгу почёта ЦП Всероссийского общества слепых. После его кончины правление Всероссийского общества слепых предложило возглавить журнал Олегу Пилюгину.

С 1983 года Олег Николаевич Пилюгин является главным редактором Санкт-петербургского журнала «Литературные чтения» – единственного в России литературно-художественного журнала для слепых.

Редакция «Литературных чтений» имела статус отдела Ленинградского правления ВОС, у неё не было самостоятельного баланса. Четыре штатных сотрудника занимались подготовкой материалов для самого журнала и нескольких приложений. Все остальные операции по выпуску издания осуществлял полиграфический участок производственного объединения «Свет».

Потребность преобразовать редакцию журнала в издательство возникла по двум причинам.

Во-первых, к середине 90-х возник вопрос: где же брать деньги на выпуск брайлевской литературы. Чем компенсировать то, что издательство «Просвещение» фактически прекратило свою деятельность? Если раньше проблема финансирования решалась достаточно просто, то теперь комитет по печати готов был финансировать, скажем, журнал «Литературные чтения», но – как самостоятельное юридическое лицо. Они не хотели направлять средства в Ленинградское правление ВОС – боялись, что уйдут не по назначению.

Во-вторых, объединение «Свет» – это крупное для ВОС предприятие по выпуску электротехнических изделий. И выпуск брайлевской литературы для него был абсолютно непрофильным. Типографское оборудование ветшало, устаревало, но «Свету» было не до этого. Вопрос об уничтожении петербургской брайлевской печати уже витал в воздухе. Не раз говорилось о том, что проще и дешевле закрыть, а создать что-то в Москве на базе «Логоса».

Олегу Николаевичу тогда пришлось решать три задачи. Первая – создать всё-таки издательство ВОС. Делом печати для слепых должны заниматься сами слепые, в том числе их общественные организации. А вот финансировать – должно государство.

Вторая задача – не ограничиться подготовкой материалов к выпуску, а взять полиграфию на себя. Политика здесь должна быть такая: чтобы выходило как можно больше литературы по Брайлю – нужной и лучшего качества.

И третья задача – модернизировать производство, сделать его современным.

Надо сказать, что все эти задачи выполнены.

Издательство создано. Деньги поступают из Комитета по печати. Сначала было, конечно, очень мало, а потом суммы стали увеличиваться. Вышел закон «О социальной защите инвалидов», и одна из статей декларировала: выпуск специальной литературы для слепых – это дело государства.

И было выступление Михаила Ивановича Лапшина в Государственной Думе о необходимости финансировать выпуск литературы для слепых.

И появилась, в конце концов, строчка в бюджете – «ежегодная», которая была направлена не только на выпуск литературы РТШ, но на всю систему информационного обеспечения слепых.

И появился Олег Николаевич Смолин, который стал эту строчку отстаивать, чтобы она была наполнена.

Вот так, в октябре 95-го на базе своего журнала «Литературные чтения» Пилюгин создал издательско-полиграфическое объединение «Чтение» – крупнейший в стране издательский дом, выпускающий художественную, научно-популярную и специализированную литературу шрифтом Брайля.

Финансовая проблема более или менее была решена. Но получалось, что и издательство создано, и деньги есть, а работать не на чем!

И Пилюгин налаживает контакт с финской Федерацией слепых. Помогла программа «Тасис» – проект развития брайлевской печати в Санкт-Петербурге, победивший в Брюсселе на конкурсе.

Деньги были получены от Евросоюза и удачно реализованы. Но проект предполагает, что только треть полученных средств может быть затрачена на приобретение непосредственно оборудования. Поэтому родилась идея создать по финскому образцу систему заочного обучения взрослых людей (недавно потерявших зрение) письму и чтению по Брайлю. Организации получили и наглядные пособия, и литературу РТШ.

В Петербургской организации ВОС создали сеть кружков по изучению Брайля. Был издан букварь в двух томах, подготовленный кафедрой тифлопедагогики РГПУ имени Герцена, а также вы-

пущена Книга для чтения (её осваивают после букваря). Были выпущены различные методики преподавания Брайля, вплоть до поурочных планов.

Слово Олегу Пилюгину:

- Ещё до «Тасиса» мы приобрели компьютеры, тифло-компьютеры, оснащённые брайлевской строкой, в количестве, достаточном для того, чтобы оснастить ими редакторов по Брайлю. За счёт городских средств. Тогда, в 95-м году, мне удалось провести шумную кампанию, объявив столетие брайлевской печати в России.

Нашёл я зацепку. Организовал встречу по этому поводу с приглашением мэрии, городского совета. Показал пагубную сегодняшнюю ситуацию. Рассказал о том, как император всея Руси на собственные средства в Париже приобрёл первые машины для печатания брайлевской литературы. Сказал, что фактически – мы и сегодня работаем на них.

...Постарался, ну, призвать, устыдить, не знаю, убедить, что власти сейчас должны помочь.

Программа «Тасис» позволила приобрести машину «Пума». Это автоматизированное изготовление жестяной матрицы с брайлевским текстом на основе сигнала, поступающего с компьютерной дискеты. Также была приобретена машина бесшовного скрепления блоков, клеевая машина.

Журнал «Литературные чтения» – это те же книги, просто в виде ежемесячного журнала. Они сохраняются подолгу в библиотеках, выписываются читателями наравне с книгами.

А что касается нотных изданий, математических, здесь вообще каждый знак несёт слишком большую информацию. Если в литературном тексте можно догадаться, то здесь это приводит к непониманию.

Появление «говорящей» книги, разумеется, облегчило незрячим доступ к информации. Но у этой медали есть и другая сторона – снижение активности самой личности, снижение глубины восприятия. Когда люди из стран СНГ делают всё что угодно, чтобы найти каких-то агентов, которые заплатили бы рубли и выписали на себя эти издания, а потом переслали им, то понятно, как обделены сейчас наши соотечественники в том же Казахстане, Молдове, Белоруссии. Людям, которые хотят глубоко, по-настоящему воспринимать те или иные тексты – будь то художественная литература или научная, а тем более, справочная – Брайль нужен, его ничем не заменишь.

Олег Пилюгин уверен в том, что аудиокниги и различные компьютерные программы синтеза речи никогда не заменят рельефно-точечной печати:

«Чтение – это активный процесс. Слушание – процесс пассивный. В аудиокнигах между потребителем информации и автором текста всегда имеется посредник – чтец.

Рельефно-точечная печать позволяет читателю напрямую, без посредников, «пообщаться» с писателем или журналистом».

Пилюгин обращает внимание на то, что РТШ точно отражает грамматическую структуру родного или иностранного языка, даёт возможность самостоятельно редактировать и создавать новые тексты. Невозможно стать грамотным, образованным человеком, воспринимая информацию только на слух!

Сегодня издательство выпускает и книги, и периодику. Периодика – это журнал «Литературные чтения» плюс 13 ежеквартальных приложений.

«История и личность». Историческая беллетристика и мемуарная литература.

«Знамя». Политологический, исторический, экономический и юридический сборник.

Нотный сборник. Он назывался когда-то «В помощь художественной самодеятельности», а сейчас издательство смотрит на вещи шире: художественная самодеятельность осталась, но есть и «дети подземелья», поющие в метро, есть и поющие в церковных хорах, есть и просто меломаны, поэтому сборник назвали «Музыканту-любителю».

«Компьютерные технологии». Понятно из названия, много материалов систематических, написанных незрячими авторами для незрячих людей.

«Для вас, женщины». Здесь и наряды, и тема взаимоотношений в семье, и рассказы об интересных женщинах, и воспитание детей, и тема, которую деликатно называли «О сокровенном» – освещает вопросы сексуальной жизни, и тема женского здоровья и косметики.

И, конечно, много места занимает и большим спросом пользуется кулинария. Эти сборники имеют разное количество брайлевских книг от одной до четырех.

Издательство «Чтение» также выпускает справочники и словари; вышли в свет многотомный универсальный самоучитель английского языка; религиозные книги. А также издания по домоводству; по садоводству и огородничеству; для массажистов и для детей.

*

2 июля исполняется 35 лет со дня рождения незрячей певицы Дианы Гурцкая.

*Л. С. Катаргина,
библиотекарь отдела
внестационарного обслуживания*

«Я ВАС ЧУВСТВУЮ...»

Во время своих концертов российская певица Диана Гурцкая не говорит: «Я вас слышу», она произносит: «Я вас чувствую...»

Диана Гудаевна Гурцкая родилась 2 июля 1978 года в Сухуми. Дочь шахтёра и учительницы. Четвёртый ребёнок в семье.

Фамилия «Гурцкая» мегрельская, поэтому никак не склоняется.

Девочка ничем не отличалась от своих сверстников, и родители не догадывались об её врождённой слепоте, пока однажды маленькая Диана с грохотом не свалилась с дивана и не разбила себе личико в кровь.

Конечно, горе родителей, узнавших о страшном недуге своего горячо любимого позднего ребёнка, словами не опишешь. Лучшие офтальмологи подтвердили: болезнь неизлечима. Сама же девочка до поры не догадывалась, что чем-то отличается от остальных детей.

Отец с матерью долго не решались объяснить Диане её состояние, а она не могла понять, почему мир для нее чёрен. Ведь родители и друзья говорили между собой о каких-то цветах и красках...

Но постепенно в ней формировалось какое-то седьмое – или восьмое – чувство, которое и рисовало мир, понятный только ей.

В нём она с тех пор и живёт.

А певицей мечтала стать чуть ли не с пелёнок. По рассказам мамы и папы, начала петь тогда же, когда научилась разговаривать. Да она и сама помнит, что в первую очередь ей запомнились мелодии и звуки окружающего мира, и она пыталась их повторять.

Серьёзнее всех отнеслась к певческим способностям малышки мама. Она сразу и безоговорочно поверила в счастливую звезду своей дочери. И подарила первый в жизни маленькой певицы музыкальный инструмент – игрушечный рояль. Благодаря своему настойчивому, уже тогда сформировавшемуся характеру, 8-летней Диане удалось убедить преподавателей музыкальной школы, что она сможет выучиться игре на фортепьяно.

Училась Диана в двух школах одновременно: в музыкальной и в интернате для слепых детей. Родители отдали её в интернат, чтобы дочь смогла получить полноценное образование. Конечно, ей было трудно, как и всякому человеку, который не видит и пытается всё запомнить на слух

И, практически, всё это забывалось, когда приезжала домой, и приходилось по нескольку раз начинать с нуля.

Но без музыки Диана не представляла своей жизни!

Музыка и песни – именно то, чем она живёт.

- *И чем трудней, тем интересней!* - так она сказала в одном из интервью.

На одном из музыкальных конкурсов её увидела известная грузинская певица Ирма Сохадзе, и первым шагом на большую сцену в жизни Дианы стало их совместное выступление в Тбилисской филармонии.

Потом осуществилась ещё одна мечта: семья переезжает в Москву, и Диана поступает в Гнесинское училище.

В 99-м на руках долгожданный диплом – и можно подумывать о собственной сценической карьере.

И успех пришёл.

А немножко раньше, на фестивале «Ялта-Москва-Транзит» в 1995 году, Диана покорила широкую публику знаменитой песней «Тбилисо». Ей присудили специальный приз жюри.

В числе прочих в жюри входил Игорь Николаев.

Её проникновенное пение очень понравилось мэтру российской эстрады, написавшему впоследствии для Дианы песню, которая стала её визитной карточкой.

Николаев пригласил Гурцкая к себе в студию в гости.

Певица сидела в холле, ожидая хозяина. Хозяин вошёл неслышно, а она обернулась.

Он очень удивился и спросил:

- *Неужели ты что-то видишь?*

- *Нет*, - ответила она, - *я почувствовала, что ты здесь.*

Именно эти слова стали началом песни «*Ты здесь, чувствую я тебя*».

В марте 2000 года студия «АРС» выпускает дебютный альбом певицы, в который вошли песни Игоря Николаева и Сергея Челобанова.

В 2002 выходит второй альбом певицы «Ты знаешь, мама» – памяти ушедшей год назад матери.

Диана окончила Российскую академию театрального искусства (ГИТИС). Старший брат Роберт стал её продюсером. Его фамилия произносится как Гурцкая.

Принципиальная жизненная позиция, отзывчивость и доброта незрячей девушки приносят ей признание со стороны России и зарубежья. В 2006 году Президент РФ подписал Указ о присвоении Гурцкая звания «Заслуженная артистка Российской Федерации».

И она – народная артистка Чечни.

В её копилке много наград.

Диана Гудаевна – кавалер Ордена Чести (Грузия), Золотого ордена Сердара (Туркменистан), Ордена Святой Варвары (Русская Православная церковь).

В июле 2011 года Президент РФ Дмитрий Медведев в Кремле вручил Диане Орден Дружбы за «*активную благотворительную и социальную деятельность*».

По инициативе Дианы был создан благотворительный фонд помощи незрячим и слабовидящим детям «По зову сердца», она – президент его попечительского совета.

Среди задач фонда – социальная адаптация незрячих и слабовидящих детей, повышение их образовательного, творческого и культурного уровня, защита прав и свобод инвалидов.

Диана Гурцкая является членом Общественного совета по делам инвалидов при Председателе Совета Федерации РФ, членом Экспертного общественного совета по проблемам людей с ограниченными возможностями при Фонде социального страхования РФ.

1 марта 2008 в тбилисском Дворце спорта состоялся отборочный тур, по результатам которого Диана представляла Грузию в Белграде на международном конкурсе «Евровидение 2008». Она стала первой незрячей участницей из Восточной Европы.

В 2009-м, в Международный Паралимпийский день, впервые проводимый в Москве, Оргкомитет Олимпиады «Сочи-2014» присвоил Диане Гудаевне Гурцкая статус Посла «Сочи-2014» – как человеку, популяризирующему идеи Олимпийского и Паралимпийского движения в России и мире.

В числе других реализуемых проектов – ежегодный Международный благотворительный фестиваль «Белая трость: толерантность, равноправие, интеграция», призванный продемонстрировать миру таланты и достижения незрячих и слабовидящих детей из России и ближнего и дальнего зарубежья.

Диана счастлива в личной жизни. Муж – доцент юридического факультета Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук Пётр Кучеренко.

В июне 2007 года в их семье родился сын Константин.

Диана Гудаевна обращалась за помощью к хирургу Эрнсту Мулдашеву. Но и он не смог ей помочь.

Поэтому во время своих концертов певица не говорит: *«Я вас слышу»*, она произносит: *«Я вас чувствую»*.

Удивительное это качество.

Редкое ныне.

Ведь чаще всего сейчас мы живём – не живя, смотрим – не видя, слушаем – не слыша, а чувствовать так и вовсе разучились...

*

9 августа исполняется 110 лет со дня рождения тифлопедагога Марии Земцовой.

*Э. А. Васильченко,
заместитель директора*

КОМПЕНСАЦИЯ СЛЕПОТЫ

Мария Ивановна Земцова – крупнейший специалист в области тифлопсихологии и тифлопедагогики, доктор педагогических наук, профессор.

Опубликовала свыше 100 работ по проблемам образования, воспитания, трудовой подготовки детей с нарушениями зрения, компенсации и коррекции нарушенных функций при слепоте и слабовидении.

Родилась она 27 июля 1903 года в селе Хлебновка Саратовской области в крестьянской семье.

С 1917 года Маша Земцова училась в школе второй ступени города Пугачёва, по окончании работала педагогом-воспитателем в детском доме. И два года заведовала библиотекой в губернском отделе народного образования в Куйбышеве.

В 1926 году Земцова поступила на педагогический факультет Саратовского государственного университета им. Николая Чернышевского. По окончании ей предложили остаться в институте –

аспиранткой на кафедре психологии. Затем был перевод в Москву – на такую же должность в институт психологии.

В 1934 году Мария Ивановна начинает работу в качестве старшего научного сотрудника в Центральном институте экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов (ЦИЭТИН). Позднее заведует там же отделением трудового устройства и обучения слепых.

В 1936 году Земцова становится кандидатом. Тема её диссертации «Психофизиологические особенности обучения слепых». Параллельно – учится на вечернем отделении естественного факультета Московского государственного педагогического института им. Ленина.

В годы войны Мария Ивановна работала директором неполной средней школы в селе Ново-Захаркино Саратовской области, куда была эвакуирована вместе с ребятами.

В 1952 году начинается работа в Научно-исследовательском институте дефектологии Академии педагогических наук СССР. Земцова – зав. сектором тифлопедагогики.

Под её руководством и при непосредственном участии разрабатываются научные основы системы образования, методы обучения и трудовой подготовки детей с нарушениями зрения. Большое научное значение имеют исследования компенсаторных процессов у слепых детей (это реакция организма на повреждение: здоровые органы осуществляют утраченные функции).

В этих исследованиях глубоко раскрыты закономерности формирования механизмов компенсации при заболеваниях и травматических поражениях органа зрения, пути и средства педагогического воздействия в целях замещения и восстановления нарушенных функций органа зрения.

В докторской диссертации и монографии «Пути компенсации слепоты в процессе познавательной и трудовой деятельности» (это 1956 год) Мария Ивановна обобщила богатый опыт работы школ нашей страны и зарубежья, приёмы и методы обучения и воспитания детей с нарушениями зрения, конкретизировала их для работы учителя спецшколы.

Сформулированные ею теоретические принципы легли в основу «Книги для учителя школы слепых».

Все годы работы в НИИ дефектологии Земцова была генератором научных идей. Глубоко чувствуя требования времени, она сумела не только определить первостепенные задачи, но и разработать их методику для работы педагогам, врачам и инженерам.

Так, под её редакцией создавалось пособие «Трудовое обучение в школе слепых и слабовидящих» – на основе многолетних экспериментальных исследований и обобщений передового опыта лучших учителей Москвы, Ленинграда, Свердловска, Горького, Новочеркаска, Перми, Гродно, Молодечно и других городов страны.

Монография Земцовой «Пути компенсации слепоты в процессе познавательной и трудовой деятельности» и три сборника: «Книга для учителя школы слепых», «Трудовое обучение в школе слепых и слабовидящих», «Дети с глубокими нарушениями зрения», вышедшие под её редакцией, были удостоены первой премии АПН СССР.

Для более глубокого и всестороннего исследования проблем трудового политехнического обучения детей с нарушениями зрения Земцова привлекала специалистов из разных научно-исследовательских учреждений, а также учителей из разных школ страны. Здесь ярко проявился её организаторский талант.

В работе принимали участие аспиранты сектора тифлопедагогики НИИ дефектологии, научные сотрудники Московского НИИ глазных болезней им. Германа Гельмгольца, Центрального НИИ экспертизы трудоспособности и организации труда инвалидов, сектора дидактики Института общего и политехнического образования АПН СССР.

Технические средства разрабатывались Свердловской тифлолабораторией НИИ дефектологии АПН СССР. Привлечение специалистов различных профессий способствовало обогащению содержания, форм и методов трудового обучения; развитию у учащихся умственных и физических способностей в процессе трудового обучения с учётом индивидуальных особенностей и состояния зрения.

В 1958 году Марии Ивановне Земцовой была присвоена учёная степень доктора педагогических наук, а в 62-м – звание профессора.

Изучение состава учащихся школ для детей с нарушениями зрения, проводимое совместно с офтальмологами и психоневропатологами, занимает важное место среди исследований Земцовой.

Примером может служить Московская школа-интернат № 1 для слепых детей.

Все воспитанники школы прошли медико-педагогическое обследование при НИИ дефектологии. В результате учителя получили ценные рекомендации по обучению и воспитанию детей, имеющих ряд сопутствующих заболеваний. Постоянное динамическое психолого-педагогическое обследование учащихся таких школ помогает правильно определить формы и методы индивидуальной работы с детьми.

Обобщение опыта школьной работы в этом направлении легло в основу коллективной монографии «Дети с глубокими нарушениями зрения».

Большое внимание Мария Ивановна уделяла развитию тифлотехнических средств, научно-методических и учебно-наглядных пособий, используемых в спецшколах страны. Ею созданы проблемные лаборатории на общественных началах. Лаборатория по физвоспитанию в Горьком (объединение кафедры физкультуры двух институтов: педагогического и иностранных языков) и лаборатория по разработке программно-методических пособий в Московской школе для слепых и слабовидящих.

В разработке вышеуказанных проблем принимали участие различные высшие и средние учебные учреждения страны. Такая форма совместной работы коллективов учителей и учёных оказалась весьма эффективной.

Мария Земцова стала инициатором создания дошкольных групп в школах с дефектами зрения. Она представила в Министерство просвещения СССР предложения по образовательной системе для детей с нарушениями зрения, куда вошли ясли-сад, детский сад, дошкольное отделение при школах слепых и слабовидящих детей.

Эта система обеспечивала раннюю коррекцию и компенсацию дефектов зрения, что было очень важным для реабилитации в целом.

Большую работу проводила Мария Ивановна по подготовке научных кадров по тифлопедагогике и тифлопсихологии. Под её руководством защитили кандидатские диссертации многие тифлопедагоги страны.

Земцова умела найти в школе талантливого преподавателя, обобщить его опыт и внедрить в практику работы других школ. Особое внимание уделяла она Московской школе для слепых детей, которая в то время являлась научной лабораторией по разработке проектов учебных планов, программ, учебников, учебно-наглядных и научно-методических пособий для спецшкол.

Коллектив учителей школы вёл научные исследования по вопросам содержания, методов и организации учебно-воспитательного процесса. Учителя понимали, что многие средства преподавания основ наук в школах общего типа не могут быть использованы в спецшколах, что это осложнит процесс обучения слепых, потребует применения специфических приёмов в работе с детьми.

В результате глубокого изучения, обобщения и распространения опыта работы учителей Московской школы (систем приёмов обучения математике, физике; методические рекомендации по обучению рисованию, черчению, по физвоспитанию), тифлолаборатория под руководством Земцовой проводила на протяжении многих лет курсы повышения квалификации директоров, завучей и учителей школ слепых и слабовидящих детей нашей страны.

Эти научные исследования обогатили практику учебно-воспитательной и коррекционной работы школ. Под руководством и при активном участии профессора разработаны программы, учебные и методические пособия.

В своей работе Мария Ивановна проявляла творческий подход к решению проблем, инициативу научного руководителя, умение сочетать теоретические исследования с практикой внедрения теории в работу спецшкол.

Тифлолаборатория, которой она руководила с 1972 года, успешно решала научные проблемы обучения, воспитания и трудовой подготовки детей с нарушениями зрения.

Мария Земцова проявила организаторский талант не только в научной деятельности, но и в общественной работе. Она была председателем группы народного контроля НИИ дефектологии АПН СССР, членом редколлегии журнала «Дефектология», руководителем семинара по философии для научных сотрудников НИИ дефектологии АПН СССР.

В 1980 году Мария Ивановна перешла на должность старшего научного сотрудника-консультанта тифлолаборатории НИИ дефектологии АПН СССР.

Многочисленны научные труды Марии Ивановны Земцовой – это монографии, учебники, работы, опубликованные в зарубежных изданиях; научно-популярные книги, брошюры, статьи, переводы, методические пособия, лекции, письма, программы.

Земцова постоянно выступала с докладами, руководила организацией и проведением научно-практических конференций, курсов, педагогических чтений. Она неоднократно принимала участие в международных конгрессах – в Венгрии, ГДР, Румынии, Индии, Швеции, ФРГ, Югославии, Бразилии.

Профессор Земцова – член Всемирного Совета благосостояния слепых и член Всемирного Совета по образованию лиц со зрительной недостаточностью. Она также Почётный член Всероссийского общества слепых.

За успехи, достигнутые в развитии тифлопсихологии и тифлопедагогики, за активное распространение научных знаний в стране и за рубежом, за создание системы обучения, воспитания и трудовой подготовки учащихся с нарушениями зрения Мария Земцова награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «В память 800-летия Москвы», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд», Российской им. Константина Ушинского и Украинской им. Антона Макаренко и многими другими знаками отличия.

Жизненный путь профессора тифлопедагогики Марии Ивановны Земцовой окончился в 1994 году.

*

1 сентября исполняется 105 лет со дня рождения незрячего математика Льва Понтрягина.

*Т. А. Сохорева,
библиотекарь отдела обслуживания*

ПРИНЦИП МАКСИМУМА

Кто такой Лев Понтрягин?

Лев Семёнович Понтрягин – Академик Академии Наук СССР
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии,
лауреат Государственной (Сталинской) премии,
кавалер четырёх Орденов Ленина, Ордена Октябрьской революции и Ордена Трудового Красного знамени,
лауреат международной премии им. Николая Лобачевского.

Вице-президент Международного математического союза,
почётный член Международной академии астронавтики,
почётный член Венгерской академии наук,
почётный член Лондонского математического общества.

С именем Понтрягина связана целая эпоха в развитии математики. Его труды оказали определяющее влияние на развитие топологии и топологической алгебры. Он заложил основы и доказал основные теоремы в оптимальном управлении и теории дифференциальных игр. Его идеи во многом предопределили развитие математики в XX веке.

Работы школы Понтрягина оказали большое влияние на развитие теории управления и вариационного исчисления во всём мире.

Удивительная личность! Если учесть ещё и то, что этот корифей царицы наук – тотально слепой.

Академик Павел Сергеевич Александров так отозвался о бывшем своём ученике:

- Понтрягин, уже ранее зарекомендовавший себя несколькими блестящими работами... выступает как учёный, создавший своё собственное направление в математике и являющийся в настоящее время, бесспорно, самым крупным (в международном масштабе) представителем так называемой топологической алгебры, то есть, совокупности вопросов, пограничных между алгеброй и топологией.

Сложным был путь Лёвы Понтрягина в математику.

Родился он 21 августа 1908 года.

В 13 лет – несчастный случай. И Лёва навсегда лишается зрения.

- Моё детство кончилось, когда в возрасте тринадцати лет я полностью потерял зрение. А в детстве я увлекался вовсе не математикой, а техникой. Если бы не несчастный случай, я вероятнее всего стал бы инженером, а не математиком.

Лишь благодаря своей воле, мужеству и упорному труду сумел он успешно окончить школу и поступить на физмат Московского университета. В эти трудные дни незаменимым помощником стала его мама – читала вслух все учебники и научные статьи.

Посещая семинар профессора Александрова, Лев увлёкся топологическими проблемами, которым и посвятит он многие годы своего научного творчества.

Сильная тренированная память, справлявшаяся с громоздкими формулами и выражениями, позволяла выполнять глубокие теоретические исследования, не прибегая к бумаге.

В 1938 году он написал труд «Непрерывные группы». Результат – присуждение Государственной премии. Почти сразу же книгу издали за границей.

С 1935 года Понтрягин – уже профессор МГУ, а с 39-го (одновременно) – заведующий отделом Математического института им. Владимира Стеклова АН СССР.

В топологии профессор открыл общий закон двойственности и в связи с этим построил теорию характеров непрерывных групп.

В начале 50-х Лев Понтрягин и его ученики обратились к новому направлению исследований, связанному с математическим решением некоторых технических проблем.

Вскоре ими был открыт «принцип максимума», ставший универсальным и действенным математическим средством поиска оптимальных режимов для тех или иных процессов: для наиболее выгоднейшего расходования топлива при запуске ракеты, для наиболее экономичной работы ядерного реактора, для наилучшей схемы электропривода и многое другое.

Вначале «принцип максимума» был лишь гипотезой. Доказать удалось ученикам Понтрягина.

Открытие «принципа максимума» привело к созданию новой области математики – теории оптимального управления.

В 1958 году он стал академиком. А 61-м Лев Семёнович и его ученики обобщили свои достижения в новой монографии, удостоенной Ленинской премии.

Научную деятельность профессор сочетал с активным интересом к преподаванию. Специально для школьников написал несколько книг из серии «Знакомство с высшей математикой». Одна из его статей называется «О математике и качестве её преподавания». А всего Лев Понтрягин опубликовал свыше 150 работ.

Большое значение Лев Семёнович придавал общественной жизни, современники всегда вспоминают его яркие, эмоциональные выступления на различных собраниях. В течение ряда лет представлял он Советский Союз в Международном математическом союзе, курировал издание математической литературы, занимался вопросами школьного образования.

Известно такое высказывание Понтрягина: *«В работах Пуанкаре ещё задолго до Эйнштейна высказаны основные положения теории относительности. В первых двух из этих книг некоторые из них как раз сформулированы».*

Между тем сионистские круги упорно стремятся представить Эйнштейна единственным создателем теории относительности. Это несправедливо».

И ещё Лев Понтрягин протестовал против проекта переброски рек.
И последние восемь лет был вегетарианцем.

И существуют подробные мемуары «Жизнеописание Л. С. Понтрягина, математика, составленное им самим», в которых он дал оценки многим коллегам. И событиям, свидетелем и участником которых был.

Текст «Жизнеописания...», как сказано в предисловии, был написан после тяжёлой болезни, а подготовлен к изданию по рукописи, предоставленной вдовой учёного Александрой Игнатьевной:

«Книга насквозь лична и субъективна, но в ней хорошо отражена эпоха развития науки в Советском Союзе, в частности – развитие математики. Она поражает своей правдивостью и открытостью. В этом, может быть, и есть её историческая и воспитательная ценность».

Автор, в силу трагичности своей судьбы, не мог вести дневников, но его цепкая память и острый ум позволили подметить и сохранить в памяти мельчайшие подробности. Привлекает жанровая непривычность и нетривиальность этой книги. И хотя отзывы могут быть диаметрально противоположными, книга нужна и интересна».

Его не стало 3 мая 1988 года.

В Москве, в Российской государственной библиотеке для слепых, установлен бюст академика Льва Семёновича Понтрягина.

*

В этом году исполняется 65 лет со дня рождения незрячей художницы Лизы Фиттипальди.

*И. А. Гетажаева
методист
методико-библиографического сектора*

КИСТЬ В ТЕМНОТЕ

Жизнерадостные и живописные полотна Лизы Фиттипальди обычно очень нравятся зрителям. Но простое удовольствие от разглядывания картин сменяется изумлением и даже шоком, когда люди узнают о том, что автор этих картин лишена зрения.

Действительно, не увидев работы Лизы, в такое трудно поверить. Но творчество это в который раз доказывает, что талант и сила человеческого духа могут не просто многое – иногда они творят невозможное.

Родилась Лиза в городе Понтиак (штат Мичиган) в 1948 году. А в 1998 году она нарисовала первую уличную сцену и с тех пор делает это постоянно. При этом для всех остаётся загадкой, как Лизе удастся рисовать, не видя красок и холста; художница утверждает, что это непонятно даже ей самой.

Работы Лизы Фиттипальди регулярно выставляются в галереях по всему миру. Кроме того, она является автором книги «A Brush with Darkness» («Кисть в темноте»), в которой рассказывает, как училась рисовать – уже слепой. Книга переведена на немецкий, испанский и турецкий языки.

Сам факт, что человек незряч, но при этом пишет картины – это уже необычное явление. Такое ощущение, что художница делает что-то, находящееся совершенно за пределами нормального диапазона человеческих возможностей.

При этом, она, похоже, является единственным в мире слепым художником – реалистом, к тому же, активно покупаемым.

Есть и в нашем Отечестве невидящий живописец – Дмитрий Дидоренко (мы писали о нём в выпуске нашего ежегодника в 2012 году). Но Дмитрий писал картины и до того, как потерял зрение. А уникальность истории Лизы состоит в том, что дама эта впервые взяла в руки кисть два года спустя после несчастья. Не имея ни образования живописца, ни опыта работы с холстом.

Правда, в 1970 году она получила степень бакалавра искусств в области образования в Мичиганском университете. Но это – лишь теория. А затем решила переквалифицироваться – посещала курсы медсестёр при университете Южной Каролины (так, кстати, познакомилась со своим будущим мужем Алом Джеймсом).

Далее работала в ожоговом центре Балтимора, получив в 1976 году степень магистра в Мэрилендском университете по специальности «ожоговая травматологическая помощь».

Так что за плечами у миссис Джеймс три университета! И к 1993 году она стала прекрасным финансовым аналитиком и преуспевающей бизнеследи.

А в 93-м – потеряла зрение.

Ал рассказывал, что однажды утром по дороге на работу, она вдруг поняла, что не видит дорожные знаки и движение потока вокруг себя...

В течение шести месяцев Лиза прошла всех специалистов по хирургии глаза, но диагноз был неутешителен.

Два года прошли в стрессе и депрессии. Работа потеряна...

Что? Снова переучиваться? И как же жить, не видя.

Да ещё и Ал перенёс инсульт и операцию. В общем, действительность представляла собой полный хаос.

Лиза вспоминала:

- Я потеряла не только зрение, но и независимость, и смысл жизни.

Кроме того, уж очень угнетающе действовали стереотипы незрячих инвалидов – ведь это полное ограничение.

Многие задают вопрос: почему Лиза выбрала именно живопись?

Зрение, по утверждению учёных, является нашим основным источником сенсорной информации. Без постоянной визуальной поддержки мозг начинает «забывать» мир, теряя многое из того, что можно услышать, потрогать или почувствовать.

Только благодаря постоянным визуальным подкреплениям, реальность не исчезает. Когда же вы слепы, вы должны найти альтернативные источники питания для мозга.

И Фиттипальди находит для себя решение этой, казалось бы, нерешаемой проблемы: она восстанавливает свою независимость – какие-то же способности у неё остались!

Весной 1995 года поступает в класс скульптуры, но его закрыли. Вновь началась продолжительная депрессия. Но однажды муж принёс наборы детских акварелей и бумагу.

И к удивлению всех, Лиза начала рисовать.

Первая реакция всех окружающих была категорична: *«Слепые люди рисовать не могут»!*

Но начинающая художница не сдавалась:

- Только потому, что я не вижу, меня не должны дисквалифицировать в попытке дальнейшего изучения жизни.

Конечно же, Лиза столкнулась с обилием заморочек. Она не могла учить технику живописи, следя за действиями учителя, не могла созидать картины.

И тогда разработала собственную систему обучения. Натягивала на холст верёвочные сетки, чтобы ориентироваться в написании композиции. Прослушала несчётное количество аудиокниг по искусству, много путешествовала и посещала вместе с мужем музеи по всему миру.

И, в конце концов, смогла представить себе композицию картины настолько хорошо, что убрала и сетки. Начинала с абстрактных картин, затем перешла к цветам и животным, пейзажам и натюрмортам.

Переход от акварели к маслу ознаменовал новый период в творчестве Фиттипальди.

А в отзывах художников и критиков постоянно проскальзывало – ну, Вы ж понимаете, знаком истинного художника является способность рисовать не только фигуры, но и уличные сцены, бытовые жизненные зарисовки... Но Вы... никогда не сможете этого сделать...

Словно назло неверию в 1998 году Фиттипальди начинает писать уличные сцены. Её широкий выбор тем – из воспоминаний прошлого и впечатлений от путешествий.

Например, вдохновение для картины несуществующего в Индии города «Раньяпур» пришло после прослушивания фильма «Дожди в Раньяпуре»

О картине «Снежные птицы» художница рассказала, что однажды провела лето во Флориде. Проходя ранним утром мимо одной и той же скамейки, она постоянно слышала мужские голоса.

- У меня было такое ощущение, что эти люди никуда не уходили, они словно жили на этой скамейке.

Вот так Лиза Фиттипальди одержала победу над скептиками, её картины изображают многолюдные улицы, рынок, переполненный джаз-клуб.

Постепенно её репутация, как живописца росла, её полотна стали продаваться.

И каждый раз покупатели в удивлении замирали: ведь Лиза НИКОГДА не видела свои собственные произведения.

В апреле 1999 года Фиттипальди создала благотворительный фонд «The Minds Eye Foundation» («Фонд умного глаза»), куда отдаёт часть доходов от продажи своих картин. Этот фонд заботится о почти миллионе слепых, слабовидящих и слабослышащих детей в Соединённых Штатах.

Незрячая художница непрерывно пользуется интересом СМИ, которые всегда подчёркивают: *«Лиза Фиттипальди потеряла зрение. Но не потеряла решимость продолжать жить и выразить себя в творчестве. А как она рисует, по-прежнему остаётся тайной».*

*

В этом году исполняется 60 лет со дня официального утверждения термина «толерантность».

*В. А. Казьмина,
заведующая отделом обслуживания*

ПОНЯТИЕ ЁМКОЕ И МНОГОЗНАЧНОЕ

*Для всех, кто носит имя человека,
Вопрос решён от века и навек:
Нет иудея, финна, негра, грека –
Есть только ЧЕЛОВЕК!*

Саша Чёрный

В современном мире, где огромны потоки миграции людей из страны в страну, где происходят войны, террор, насилие, жестокие и бессмысленные конфликты, именно с толерантностью связывает человечество свои надежды на выживание.

Понятие толерантности очень ёмкое и многозначное.

- В политическом плане толерантность интерпретируется как готовность власти допускать инакомыслие в обществе, принимать различие политических взглядов как проявление разнообразия в государстве.

- В психологическом смысле толерантность определяется как устойчивость к конфликту, устойчивость к поведенческим отклонениям.

- В культурном плане – толерантность есть средство регуляции межкультурного сосуществования, правило общения с культурными ценностями вообще. Принцип толерантности примиряет глобализацию и культурное многообразие современной жизни.

Высокий уровень толерантности характеризуется следующими признаками:

- признание иных культур – признание права людей на иной образ жизни, свободное выражение своих взглядов и ценностей;

- принятие иных культур – положительное отношение к культурным отличиям, повышенная восприимчивость к любым проявлениям культурной дискриминации, способность находить в другой культуре нечто полезное и ценное для себя;

- понимание других культур – умение избегать в их оценке культурных предрассудков и стереотипов, способность предполагать альтернативные взгляды на проблемы, возникающие в поликультурном обществе.

Вот одна из формул толерантности:

«Признание + Принятие + Понимание = Толерантность»

- Признание – это способность видеть в другом – именно другого – как носителя других ценностей, другой логики мышления, других форм поведения, а также осознание его права быть другим, отличным от остальных.

- Принятие – это положительное отношение к таким отличиям.

- Понимание – это умение видеть другого изнутри, способность взглянуть на его мир одновременно с двух точек зрения: своей собственной и его.

В Декларации принципов толерантности, принятой ЮНЕСКО в 1995 году, термин определяется так:

«Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности»

сти. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии».

А теперь немного истории.

На рубеже XVIII - XIX веков во Франции жил некто Талейран Перигор, князь Беневентский. Он отличался тем, что при разных правительствах (и при революционном, и при Наполеоне, и при короле Людовике XVII) оставался неизменно министром иностранных дел. Это был человек, талантливый во многих областях, но, несомненно, более всего – в умении учитывать настроение окружающих, уважительно к ним относиться; искать решения проблем способом, наименее ущемляющим интересы других людей. И при этом сохранять свои собственные принципы, стремиться к тому, чтобы управлять ситуацией, а не слепо подчиняться ей.

Так что, может быть, ключом к образованию данного слова и послужило имя Беневентского князя.

Некоторые учёные связывают появление термина «толерантность» с подписанием Нантского договора – эдикта, когда протестанты и католики нашли, наконец, компромисс. Этому предшествовала одна из самых кровавых ночей в мировой истории – Варфоломеевская.

Терпимость, как невраждебное, терпеливое отношение к чужому мнению, характеру и т. п. укоренялась в социуме постепенно. Это был длительный, сложный и противоречивый процесс, обусловленный следующими основными факторами.

Во-первых, желание сменить вражду на терпимость и объединиться с тем, кто на тебя не похож, чьи убеждения, поведение, традиции для тебя неприемлемы; обсуждать общие проблемы; понимать необходимость преодоления последствий стихийных бедствий, потребность в защите от нападения опасных животных, могущественных завоевателей и т. д.

И в этом смысле терпимость способствовала выживанию человеческого рода.

Во-вторых, в установлении взаимной терпимости между своими подданными были заинтересованы представители власти.

Высеченный на камне эдикт Ашоки, «Миланский эдикт» Константина I и Лициния, «Нантский эдикт» Генриха IV, Указ «О веротерпимости» Екатерины II, «Акт об установлении религиозной свободы» Ассамблеи Виргинии, «Декларация принципов терпимости» государств-членов ЮНЕСКО. Это лишь некоторые из множества нормативно-правовых документов, провозглашённых государственными деятелями для борьбы с нетерпимостью, обеспечения единства и прогрессивного развития управляемых ими обществ.

В-третьих, к терпимости – как нравственно обоснованному принципу поведения – призывали творцы духовной культуры человечества: пророки, мудрецы, философы, общественные деятели.

А сам термин «толерантность» имеет медицинское происхождение.

Надо помнить, что любое слово в язык входит тогда, когда в языке есть вещь, но нет аналога. Когда же слово «толерантность» появилось в русском языке? Оказывается, с развитием медицины: (от лат. «tolerantia» – «терпение»). Это отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген при сохранении иммунореактивности ко всем прочим антигенам.

«Толерантность» – полное или частичное отсутствие иммунологической реакции; то есть, потеря или снижение (у живого организма) способности вырабатывать антитела. Таким образом, толерантность ведёт к смерти.

Термин был введён в 1953 году английским иммунологом Питером Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям.

Значит, терпимость и толерантность – разные вещи, это совершенно разные слова. Более того, толерантность является настоящим испытанием терпимости. Ведь то, что происходит в России – явное тому доказательство. Русский народ стал настолько толерантен, что стал нетерпим.

Профессор философии Владислав Александрович Лекторский, анализируя толерантность, рассматривает четыре возможных способа её понимания:

- как безразличие к существованию различных взглядов и практик;
- как невозможность взаимопонимания (уважение к другому, которого, вместе с тем, невозможно понять, с которым невозможно взаимодействовать);
- как снисхождение к слабости других, сочетающееся с некоторой долей презрения к ним;
- как расширение собственного опыта и критический диалог.

При всей кажущейся простоте и политической не-ангажированности понятия, разговор о толерантности часто приводит к резким дебатам и жарким спорам.

Часть общества безоговорочно принимает его и считает, что данный термин должен активно внедряться в самосознание российского общества.

Другая же часть имеет противоположную точку зрения. Её сторонники относятся к толерантности как к составной части так называемых «общечеловеческих ценностей», которые, в свою очередь, входят составной частью в мировую глобализаторскую политику Западной Европы и США.

Самым дискуссионным моментом темы толерантности является вопрос межнациональных взаимоотношений и культурной взаимоадаптации.

Международные, государственные, общественные организации и структуры не вправе диктовать гражданину своё мнение и отношение к различным светским и религиозным идеям и представлениям, не вправе навязывать ему своё видение их культурных и ценностных характеристик и, тем более, не вправе призывать к уважению и принятию их морально-нравственных позиций и мировоззренческих установок.

Навязывание идеологии толерантности в качестве общеобязательной противоречит не только международному законодательству, но и Конституции РФ, где, в частности, в Ст. 19., ч. 2. говорится о том, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его «убеждений» и «отношения к религии». А Ст. 29., ч. 3. утверждает: *«Никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них».*

И Конституция РФ признаёт идеологическое многообразие: *«Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»* (Ст. 13., ч. 1, 2).

Но иногда доходит до абсурда.

Так, в Сыктывкаре сорвалась постановка оперы «Балда» на музыку Дмитрия Шостаковича по мотивам сказки Александра Пушкина. Казалось бы, какие возражения? Первый – музыкальный классик, второй – вообще «наше всё».

Но кто-то решил подстраховаться. В итоге из либретто был вычищен известный персонаж – тот самый, коему был дан совет не гоняться за дешёвизной....

Отсутствие второго из двух главных героев дальнейшую работу над спектаклем сделало напрочь бессмысленной.

Схожий случай произошёл и в германской «Дойче опер» со спектаклем «Идоменео» на музыку Вольфганга Моцарта. Спектакль спокойно шёл три года, но кто-то вдруг заметили, что царь Идоменео в финале выходит на авансцену с тремя отрубленными головами – Иисуса, Будды и пророка Мухаммеда. Полиция посоветовала театру снять спектакль с репертуара.

Театр внял совету. Чем вызвал решительное неодобрение со стороны политиков и общественных деятелей. К ним присоединила свой голос и канцлер ФРГ Ангела Меркель, сказав, что спорить можно о вкусах, *«но не о свободе искусства, свободе слова, прессы и мнений о религии».*

Идеология толерантности, в конечном итоге, воспитывает равнодушного к безнравственным идеям и поступкам гражданина, космополитичного и оторванного от своих традиционных корней человека.

Против существующей толерантной идеологии выступают не только представители некоторых светских и научных кругов, но также и представители конфессий.

Специалисты отмечают, что формирование толерантного сознания человека нужно начинать как можно раньше.

Так, знаменитый итальянский писатель, философ, эссеист Умберто Эко отмечает:

«Интеллигенты не могут бороться против дикарской нетерпимости, потому что – перед лицом чистой животности без мыслей – мысль оказывается безоружной. И всё же именно тут наша работа.

Приучать к терпимости людей взрослых, которые стреляют друг в друга по этническим и религиозным причинам, – только терять время. Время упущено. Это значит, что с дикарской нетерпимостью надо бороться у самых её основ, неуклонными усилиями воспитания, начиная с самого нежного детства».

*

В этом году исполняется 50 лет со дня основания Детского дома слепоглухих детей в Сергиевом Посаде.

*И. П. Докунина,
библиотекарь отдела комплектования*

РУКА В РУКЕ

Воспитание детей с различными дефектами должно базироваться на том, что одновременно с дефектом даны и психологические тенденции противоположного направления. То есть, даны компенсаторные возможности для преодоления дефекта, и именно они выступают на первый план в развитии ребёнка и должны быть включены в воспитательный процесс как его движущая сила...

Лев Выготский

Русский город Сергиев Посад с XIV века является выдающимся культурным и духовным центром Российского государства.

Троицкий монастырь, основанный Сергием Радонежским около 1345 года, издревле собирал вокруг себя великих иконописцев, сказателей, народных мастеров. Сюда постоянно приходило множество паломников. Уже с XV века город стал также и центром народных ремёсел. И до сих пор, чем бы ни занимались жители города, все их деяния освящает своим присутствием Троице-Сергиева Лавра – исторический и культурный центр.

Задумываясь о вековом значении этого поселения, его богатом духовном наследии, приходит мысль, что не случайно на этой земле расположено и работает – вот уже 50 лет – замечательное творение – единственный в России Детский дом для слепоглухих детей.

Ансамбль приветливых 2-этажных зданий светлого кирпича, обнесённых невысокой оградой на окраине города. От ворот – широкая асфальтированная дорога ко входу.

Просторное фойе при входе так и светится мягкими, ласковыми красками картин, яркими гобеленами – во всю стену – «Галерея мам». И портреты мам, и картины, и гобелены – произведения самих детей.

В каждом отделении – длинный просторный коридор с мягкой ковровой дорожкой под цвет стен. Цвет всюду разный, но непременно светлых тонов; вдоль коридора двери тоже светлого де-

рева с красивой резьбой. В холлах – современные просторные диваны и кресла, всюду цветы, кружевные занавески.

В комнатах по 3-4 аккуратно заправленных кровати, шкафчики. В «сложном» отделении есть комнаты, где кровати отделены от остальных невысокой стенкой. Это «убежища» для аутичных (то есть ушедших в себя) детей, чтобы они могли побыть и в ощущении полной изоляции.

Тех, кто впервые приезжает в этот большой светлый и добрый дом, радует необыкновенная «семейная» атмосфера, уютные комнаты, светлые классы и мастерские. И – главное – открытые, приветливые лица всех там живущих и работающих – от директора до воспитанников. А ведь обитатели этого домика имеют сложную структуру нарушений. Это слабовидящие глухие, слабовидящие слабослышащие и слепые дети без речи.

И именно здесь идет тяжёлая, неравная борьба за малейший успех, за мельчайшее умение, за каждый проблеск понимания, отвоёвывающий этих ребятшек у царства мрака, беззвучия, пустоты и бессмысленности мира, в которое их погружает тяжелейший недуг...

Первое упоминание о подобной реабилитационной работе – об Обществе слепоглухих – относится к 1912 году. Существовало Общество при поддержке государства, также помогали благотворители. Специальных программ обучения для таких детей тогда, практически, не было, основное направление – трудовая реабилитация. А после революции работа в этом направлении на время была свёрнута.

Одним из первых учителей слепоглухих детей в нашей стране стал профессор Иван Афанасьевич Соколянский (об этом удивительном человеке рассказано в нашем сборнике в 2009 году).

После смерти Соколянского его дело продолжили другие специалисты НИИ дефектологии. Лабораторией изучения и воспитания слепоглухонемых детей им. Ивана Соколянского НИИ дефектологии заведовал Александр Мещеряков. Здесь были собраны данные о многих слепоглухих детях, нуждающихся в реабилитации и обучении.

В октябре 1963 году на базе обычного детского дома в городе Загорске (Сергиев Посад) открылась специальная школа для слепоглухонемых детей в системе МСО РСФСР, которая и по сей день остаётся единственным в России учебно-реабилитационным учреждением подобного рода.

Сотрудниками НИИ дефектологии были разработаны материалы к программам обучения, готовились кадры для работы в этом уникальном учреждении. Самый большой вклад в организацию работы Детского дома в первое десятилетие его существования внесли профессор, доктор психологических наук Александр Иванович Мещеряков и старший научный сотрудник лаборатории обучения и воспитания слепоглухонемых детей Раиса Александровна Мареева.

Первые преподаватели – это педагоги массовых школ, прошедшие курсовую переподготовку, энтузиасты своего дела, многие из них отдали делу воспитания и обучения слепоглухих детей 30 и более лет.

Воспитанники в Детский дом поступали со всего Советского Союза. За прошедшие годы более 120 воспитанников были подготовлены к самостоятельной жизни и труду, более 40 получили в стенах дома неполное среднее, среднее и среднее специальное образование, четверо выпускников закончили психологический факультет МГУ.

С момента своего открытия Детский дом размещался в старинном особняке в центре Загорска. Воспитываться там могли одновременно 50 детей.

1 сентября 1990 года открылись двери нового современного комплекса для слепоглухих детей на территории почти в 12 гектаров. Здесь расположены учебные корпуса, общежитие, трудовые мастерские, теплица.

Сегодня в доме живут, воспитываются и обучаются около 200 воспитанников с разной структурой дефекта: незрячие и глухие, слабослышащие дети с множественными нарушениями психического, физического, интеллектуального характера.

В зависимости от возраста и тяжести нарушения, все дети распределяются по следующим отделениям:

- учебно-диагностическое отделение для детей со сложной структурой нарушений младшего возраста (дошкольное),
- социально-коррекционное отделение для детей со сложной структурой нарушений и девиантным поведением (поступки, противоречащие нормам социального поведения),
- учебно-реабилитационное отделение для детей со сложными нарушениями, имеющими проблемы в обучении – отделение социально-трудовой реабилитации для взрослых воспитанников с ограниченными возможностями.

Работают в доме опытные педагоги, высококвалифицированные специалисты, чья доброта, творческий подход, искреннее желание сотрудничать с ребёнком, забота и внимание дают поразительные результаты, позволяют максимально реализовать потенциал каждого ребенка.

- Главные цели Детского дома, - говорит директор дома Галина Константиновна Епифанова, - предоставлять детям наилучшие условия для обучения, а также воспитывать чувство самостоятельности и независимости в социальных и бытовых ситуациях. Здесь их включают в круг человеческого общения, учат всему, что нужно для жизни – от ухода за собой до трудовых навыков. Коррекционно-развивающая программа едина для всех, но при этом обязательно учитываются индивидуальные особенности ребёнка. Процесс обучения и воспитания детей со сложной структурой дефекта строится таким образом, чтобы каждый воспитанник мог максимально реализовать свой потенциал.

И для этого в доме созданы прекрасные условия. Также здесь стараются найти оптимальное соотношение образовательной нагрузки, воспитательных мероприятий и заботы о здоровье учеников.

Начиная с первых дней пребывания ребёнка в группе, с ним работает психолог, сопровождая его в течение всего времени пребывания в детском доме. Его заботой является создание оптимального режима для каждого воспитанника, эмоциональный настрой детей и микроклимат в детском коллективе.

С момента появления слепоглухого малыша в Доме начинается трудное, долгое и кропотливое обучение его основным способам общения с окружающим миром.

«Рука в руке» – вот основа всей здешней теории и методики. Дактильная азбука, предметный календарь и жестовая речь – едва ли не самые важные способы познания мира слепоглухим ребёнком.

Дактильная азбука – это различные пальцевые комбинации – «буквы» в ладонь ребёнка, обозначающие какие-то знакомые ему образы или предметы. Например, дом обозначается просто сложенными под углом ладонями, имитирующими крышу. Связь с самой предметностью не потеряна, само действие очень простое.

Но в дактильных буквах слова «дом» уже никакой крыши, никакой предметности нет. Это абстракция. И требует качественного скачка в мышлении. Месяцы, а то и годы могут быть потрачены, пока вдруг найдётся сверхпритягательный для ребёнка объект и воспитатель уловит момент, когда дактильной азбукой вписать ему в ладошку слово, этот объект называющее, чтобы он воспринял эту связь. Самое важное внедрить в сознание ребёнка первое слово, а от него уже можно постепенно, настойчиво тянуть цепочки следующих слов...

Ведь дактильная, то есть, по сути, письменная (буквенная) речь – это самый мощный путь развития интеллекта, дверь в мир человеческой письменности.

Предметный календарь – для слабовидящих глухих ничего общего с нашими обычными календарями не имеет. И цель, и смысл его – совершенно иные, куда более значимые, чем просто ориентация в днях недели и месяцах. Собственно, и само название условно. А внешний вид так и во все с этим словом уж никак не свяжешь.

Календарь – это набор скреплённых друг с другом открытых коробочек. В первой – мыльница, во второй – игрушечная пластмассовая тарелочка, затем кукольная вязаная шапочка, а в конце – крохотная подушечка.

Утром воспитательница, подняв малышей, каждого подводит к такому «календарю», ощупывая вместе с ним предмет за предметом – обозначения, символы всех основных (предстоящих ребёнку) действий в течение дня. Мыльница – умывание, тарелка – завтрак, шапочка – прогулка, и так до подушечки – сон.

Сначала ребёнок постепенно усваивает связь одного-двух предметов с соответствующими им действиями. Затем он уже осваивает 3-4 коробки с предметами, а в итоге и все 7-8 коробок.

Кроме всего, для малышей это ещё и упорядочивание внутренней картины дня. Параллельно идёт не менее важный процесс: если педагог видит, что ребёнок воспринял, к примеру, смысл предметного знака умывания (мыльницу), ему предлагается уже не сам предмет, а его рисунок, картинка умывания. Затем действие обозначается соответствующим жестом (ещё один уровень абстрагирования). Для полностью слепых детей работает по тому же принципу календарь, где на холсте прикреплены объёмные аппликации тех же предметов.

Конечно, этот путь не так прям и последователен, и кто-то из малышей навсегда застревает на его нижних ступеньках. Но, все же шаги – шажочки – есть у всех. Календарь этот называется *«невербальным средством общения»*.

В этих стенах каждая деталь работает. Например, на стенке на холсте прикреплены необычные «игрушки»: ряд пуговичек, кусочек пенопласта, круглая деревяшка... Ощупывая их, дети развивают пальчики, получая различные ощущения от разных материалов. Ведь тактильное ощущение (осязание) – основной канал их связи с миром, его познания, если зрение и слух отсутствуют.

Или так. Например, «гулять» – это дуновение на раскрытую ладонку. Или «чашка» – согнутые по окружности пальцы, как бы охватывающие чашку и прикосновение к губам. Ребёнок так устроен, что после многократных повторений этих движений запоминает данный жест и в голове появляется мостик между жестом и предметом, который он не видит, но может пощупать и ощутить.

В процессе обучения на подготовительном этапе ребёнок приучается к режиму, овладевает навыками самообслуживания, учится ориентироваться в пространстве, осваивает жестовую речь и элементы словесной речи в дактильной форме. Приобретает умение играть, лепить из пластилина, собирать из деталей конструктора простые по форме окружающие предметы; по возможности овладевает навыками коллективного самообслуживания; обучается делать утреннюю зарядку.

У ребёнка формируются образы окружающих его предметов, что является необходимым условием дальнейшего усвоения словесного языка и перехода к школьному этапу обучения.

Уже в начальной школе дети получают навыки ремесленного труда в мастерских. Руководители мастерских – профессиональные художники, мастера своего дела – обучают ткачеству, лепке, вязанию, шитью, резьбе по дереву. Детские работы участвуют в выставках разного уровня, как в нашей стране, так и за рубежом.

Одной из важных задач воспитания слепоглухих детей является социально-бытовая адаптация и трудовая реабилитация. Накопление социального опыта позволяет воспитанникам чувствовать себя уверенней в различных жизненных ситуациях.

Ребята привлекаются к работе прачечной Детского дома, пекарни, теплицы, овощного цеха. Специально организован кабинет домоводства, где учащиеся с учётом ограничения их возможностей овладевают навыками ведения домашнего хозяйства. Новым и интересным начинанием в этой работе является открытие в детском доме кафе, где воспитанники являются не только покупателями собственной продукции из пекарни, но и выступают в роли продавцов или технического персонала.

Широко представлено в Детском доме медицинское направление реабилитации. Работают кабинеты врачей-специалистов, помимо этого, два раза в год дети проходят углубленное медицинское обследование. Важной составляющей медобслуживания является реабилитационный центр со

специально оборудованными помещениями: тренажёрным, модульным и спортивным залами; бассейном; комнатой для развития сенсомоторных навыков. Все они оборудованы новейшей аппаратурой и приспособлены для нужд детей со сложной структурой дефекта.

Жизнь воспитанников детского дома насыщена разнообразными мероприятиями – постоянные экскурсии, культпоходы, утренники, занятия ритмикой. Всё это воспитывает чувство прекрасного, развивает умение общаться. Умению общаться способствует посещение театров, выставок; участие в конкурсах, презентациях, концертах; встречи со слышащими сверстниками.

Вообще очень важно, чтобы в жизни этих детей было как можно больше специально организованных событий, особая густота жизни, которая обычному ребёнку дана естественно, стихийно.

Под руководством и при участии педагогов ставятся спектакли по мотивам детских литературных произведений для воспитанников разного возраста и уровня развития. Дети выступают не только в качестве артистов, они шьют костюмы в швейной мастерской, рисуют декорации под руководством художника, готовят необходимый реквизит в столярной мастерской.

Находясь на святой земле, рядом с Троице-Сергиевой Лаврой, Детский дом не остаётся в стороне от продолжения русских духовных и религиозных традиций. В стенах Дома открыт храм в честь Преподобного Сергия Радонежского. Под руководством настоятеля дети изучают Священную историю Ветхого и Нового Завета, основные религиозные праздники и обряды русской Православной церкви.

Дети участвуют в обрядах церкви в качестве прихожан, чтецов, что оказывает большое влияние на их духовно-нравственное развитие. Дети совершают паломнические поездки по известным монастырям и церквам России.

Сергиево-Посадский Детский дом для слепоглухих часто посещают делегации из разных уголков нашей страны и из-за рубежа. Двери дома всегда распахнуты для всех, кто приезжает и приходит за помощью, методической и организационной поддержкой и консультацией, для обмена передовым опытом, для обучения методике и практике работы со слепоглухими.

Дом сотрудничает в области научно-практической деятельности с Московским Педуниверситетом, Институтом коррекционной педагогики, Центром лечебной педагогики, а также рядом зарубежных институтов и организаций.

На базе дома проводятся не только российские, но и международные конференции и семинары. Осуществляются несколько международных программ сотрудничества, в том числе под эгидой старейшего в США учреждения для слепых «Perkins school», при поддержке Российского и Голландского министерств образования. Такая совместная работа позволяет педагогам знакомиться с уникальным опытом работы, обучать сотрудников новым передовым методикам и технологиям работы с детьми со сложной структурой дефекта.

Безусловно, Сергиево-Посадский Детский дом для слепоглухих детей – это одно из ведущих коррекционных учреждений, которое имеет самую широкую программу обучения и воспитания слепоглухих в мире.

Данные многолетних наблюдений показывают, что слепоглухие дети умеют выбирать из сформированных в процессе обучения средств коммуникации те, которые соответствуют цели, задаче, содержанию общения и результату, который хочет получить ребенок в каждой конкретной ситуации речевого общения.

А накопленный опыт реабилитационно-педагогической работы убеждает, что существует возможность переводить слепоглухих детей от более «низких» (довербальных) средств коммуникации к более «высоким» (вербальным).

И если не всех детей, то хотя бы какой-то части!

*